

Вот и прошло незаметно целых пять лет с момента свадьбы обычной провинциальной мамы-одиночки Анны Макеевой и топового молодого юриста Романа Аренина.

Но кто же знал что фраза "это слишком хорошо чтобы быть правдой" окажется именно об их семье.

Мой любимый юрист
Анна Ардыкуца

Глава 1

Апрельское солнце ярко светило сквозь большие панорамные стёкла окон и лёгкие тюлевые занавески, предвещая очередной прекрасный весенний день и хорошую погоду.

Я стояла в тёмно-синем шёлковом домашнем халате, с завязанными в тугой пучок волосами, и готовила не затейливый завтрак для своей просыпающейся семьи. Зная, что особо плотно завтракать никто из нас не любил, я поджаривала сырники и тосты. Кофемашина готовила для нас с Ромой крепкий утренний кофе, иначе же совершенно невозможно проснуться. Детям был налит и уже поставлен на стол в красивых специальных стаканах свежавыжатый апельсиновый сок. А так же нарезана наисвежайшая сырокопчёная колбаса нескольких видов, несколько же видов сыра, а к ним свежайший французский багет. Ну и сметала с джемом к сырникам.

Настроение моё было таким же радостным, ярким и весёлым, как это пробивающееся в окно весеннее солнышко.

Вот уже пять лет как я ношу гордое звание госпожи Арениной и являюсь женой одного из успешнейших и топовейших адвокатов нашей страны, а так же мамой уже двоих замечательных детей.

Дине уже тринадцать и судя по всему скоро мы «по полной» хлебнём то, что обычно называют «прелести переходного возраста». Характер у неё становится ну просто совершенно не возможным порой и всё её бесит и раздражает кроме гулянок с друзьями и подружками, гаджетов и Тик-Тока. Оценки, как следствие, тоже начали «хромать» да и дисциплина в целом оставляет желать лучшего. Но это всё понятные вещи, через которые проходят многие родители подростков, как до этого проходили наши мамы и бабушки. Ведь всё равно она наша самая любимая и лучшая девочка в мире.

А четырёхлетний Матвей — особая любовь всей нашей семьи, включая прабабушек и прадедушек, и практически полная копия папы — хулиганистый, весёлый, всегда собирающий вокруг себя толпу других ребят, особенно девочек, и являющийся всегдашним инициатором всех проказ и баловства, как в детском садике, так и за его пределами. Даже Дина порой просила у нас защиты от его «издевательств» над старшей сестрой. Да и внешне он практически вылитый Рома, по крайней мере свекровь утверждала именно это. Хотя споры на этот счёт велись между всеми нашими друзьями/родственниками/знакомыми не шуточные. И многие считали, что сын как раз таки больше похож на меня чем на папу. Хотя имеет ли это хоть малейшее принципиальное значение, главное, что он здоровый и счастливый. А уж как Рома был счастлив, когда стало ясно, что я точно беременна! Он так меня закружил тогда, что моя бедная голова не могла прийти в себя очень долго. А уши у всего персонала медицинского центра болели от его радостных криков с полгода не меньше. Мой возраст, конечно, заставлял немного нервничать по поводу возможных патологий, ведь рожать в тридцать семь совсем не то, что в двадцать или двадцать пять. Но меня убедили, что все мои страхи совершенно беспочвенны и что возраст самое то, особенно для второго ребёнка. А проходящая лучше не куда беременность только усиливала моё спокойствие по этому поводу. Я даже с Диной не чувствовала себя настолько хорошо и не скакала таким «конём» как с Мотькой. Мне все время хотелось что-то делать, куда-то бежать, кому-то помогать... Думаю о том какой любовью и заботой меня окружили родные, и особенно муж, не стоит даже и говорить. Я очень волновалась, как брата воспримет Дина, но она стала

моей чуть ли не главной помощницей и очень радовалась его появлению на свет. Иногда он ей и поднадоедал, и она могла на него дико злиться, но всё равно любила его и заботилась.

За прошедшие пять лет авторитет Ромы в юридическом сообществе укрепился ещё больше, да и статус для клиентов возрос в разы. Что повлияло на его гонорары и счёт в банке.

Что же касается меня, то о произошедших со мной метаморфозах и говорить глупо. Практически в одночасье из обычной среднестатистической провинциальной женщины я превратилась в женщину из высшего общества, жену обеспеченнейшего человека со всем из этого вытекающим — одежда, обувь, косметика и парфюмерия люксовых европейских брендов, самые дорогие рестораны Москвы и мира, отдых all Inclusive на лучших курортах и элитнейшие салоны и мастера красоты Москвы к моим услугам. Мой любимейший «Пыжик» был отдан маме и заменён на Mercedes Benz A-Class. Который тоже уже был поменян пару раз. Светские рауты и скачки на московском ипподроме в кругу VIP лиц страны. Одним словом — «красивая жизнь» во всей красе.

Нет, работать я тоже любила, умела, практиковала. На фирме Ромы и, кстати, достаточно успешно. Занималась вопросами недвижимости, наследства, жилищного права. И считалась в этих направлениях одним из лучших юристов и у нас в конторе, да и в столице вообще. А разве могло быть, по-другому учитывая мой прежний опыт работы в этих сферах. Особенно мне нравилось ходить в судебные процессы, и я очень жалела, что раньше не решалась работать в этом направлении. Радовало что мои страхи по поводу того что Ромка мне вообще работать ни даст, а засадит дома не подтвердились. Разумеется, дел к исполнению мне отписывалась значительно меньше, чем остальным, но ведь я ещё и вела общее управление и организацию жизнедеятельности офиса как старший администратор. Да и практически сразу за трудоустройством наступивший декрет давал о себе знать. Но выйдя из него, в Матвейкины два и три, в работу я погрузилась с головой и бывало, что засиживалась не меньше самого Ромки. Сначала он ворчал, пытался возмущаться, но когда денежные и прибыльные клиенты стали приходить уже конкретно «на меня» крыть ему стало не чем совсем. Что и стало моим главным аргументом в наших спорах по этому вопросу. Да я и сама была в здравом уме и твёрдой памяти, так что никогда не смогла бы поставить работу впереди семьи и детей и, проявляя буквально чудеса изобретательности и тайм-менеджмента ловко распределяла своё время.

Да и сами отношения с Ромой были просто фантастические — он буквально носил меня на руках, постоянно старался порадовать и сделать какой-нибудь сюрприз. Нам по-прежнему было вдвоём и о чём поговорить и о чём помолчать, а постель наша не остывала. Чувства с каждым годом всё крепили и рождение Матвея их только усилило. Мы вообще считались одной из самых завидных и красивых пар юридического сообщества. И то и дело ловили на себе восхищённые взгляды коллег и прохожих когда гуляли или отдыхали с детьми или вдвоём. А количество лайков и комментариев в социальных сетях под нашими фото просто зашкаливало.

Наши семьи между собой были тоже очень дружны и родители Романы считали Дину своей внучкой, такой же родной, как и Матвей. И частенько гостили у мамы на Волге, особенно летом. Ну и моя мама обожала приезжать к сватам в гости и болтать ни о чём и обо всём. Или с тётёй Олей заниматься шопингом и наведением красоты.

И это я ещё молчу о том, что на Матвейки год Рома преподнёс нашей семье просто фантастический подарок — собственный трехэтажный дом в знаменитом Переделкино. Где

мы, собственно, сейчас и живём. Большой такой, с прилегающим огромным зелёным участком, гаражом на несколько машиномест... В общем — загородное имение «князей Арениных».

Кто-то скажет что «ванильный сироп» и «у-тю-тю», но все действительно было именно так и ни как иначе. Для других...

На самом же деле только я знала, что муж практически со стопроцентной гарантией изменяет мне, даже не смотря на своё отношение и обожание. И сколько ночей я проплакала, когда через два с половиной года после свадьбы зашла в его кабинет и застала весьма «занятную» картину — изображая подписание документов он и наша новая секретарша испугано уставились на меня во все глаза, при этом имели крайне виноватый и помятый вид. Думаю, не постучи я, по врождённой скромности и привычке, картину могла увидеть и более интересную.

Боже, что я пережила тогда и не передать! Но малодушно (ведь толком я ничего такого не увидела, чтобы закатывать скандал и выяснять отношения) не стала разбираться, сделав вид, что ничего не произошло. И только Тане я позвонила и, рыдая от обиды и бессилия, рассказала всё. Надо признаться, что во многом, и она повлияла на то, что я не стала учинять эти самые разборки. Она успокаивала меня и говорила что я полная идиотка, что Рома меня так любит что никакие там... «девицы с низкой социальной ответственностью» просто его внимание даже не обратят на себя. Что у нас вообще-то семья и ребёнок и это обязывает выключать эмоции и включать мозги. Рома тоже пытался меня успокоить: «Мальщ, ты же надеюсь, не накрутила себя и не надумала всякой ерунды? Я люблю только тебя, и так всегда было, есть и будет». В общем, я себя тогда успокоила и даже поругала, что могла что-то такое в принципе предположить. И жизнь снова вошла в привычную колею. А тут мы ещё и в отпуск улетели семьёй.

Но очень скоро до меня стали доходить слухи, что у Ромы и этой девицы действительно «постельный режим». Причем крайне бурный. Она об этом раструбила чуть ли не всему офису, якобы по большому секрету, и смотрела на меня с таким превосходством, что даже противно становилось иногда. А несколько раз вообще попыталась явно нахамить. Но коллектив меня просто обожал, и потому был на моей стороне и ставил её на место. Не получила девочка вожеленного статуса «Королева и Царица» офиса «Час Суда». А как только информация о происходящем дошла до Ромы — с треском и скандалом вылетела вон.

Трудно сказать, как я тогда к этому относилась. С одной стороны мне стоило огромных моральных и душевных сил сдерживать слезы. Особенно когда Рома приходил домой с большой задержкой, ссылаясь на деловую встречу, и падал замертво. И, убирая его рубашку, я чувствовала аромат очень знакомых духов. Но и заговорить о происходящем мне тоже было дико страшно. Наверное, потому, что я слишком боялась услышать правду, а, вернее, того что услышав её должна буду принять поистине судьбоносное решение. Даже судьбоноснее переезда в Москву. Особенно остро я ощущала это, когда рядом были дети. Или когда видела, как они с Ромой общаются и как нуждаются в нём. Даже Дина его просто обожала, считала отцом и наш развод её бы просто раздавил. Я бы даже сказала — особенно её. С учётом того что один «развод» родителей она уже пережила. Уверена, что любая прошедшая через это женщина поймёт меня.

Тем более что, как я считала, мне кроме слухов ничего в доказательство и представить то особо нечего. И Рома тут же начнёт апеллировать именно этим. Огромное значение имело, вынуждена признаться, и общественное мнение. Я прекрасно понимала последствия

наше развода и то, как он будет раздут в прессе. Как будет воспринят юридическим сообществом. Как начнут звонить, уговаривать, вразумлять. Как толпы журналистов будут караулить меня везде. Да и не только меня. Стоило мне это представить и мурашки начинали бегать по моей коже буквально толпами.

Но самым главным было то, что отношение Ромы ко мне оставалось неизменным. И это сбивала с толку больше всего. Ну, ведь когда у мужчины любовница, не будет же он так же хотеть свою жену и смотреть в её глаза с таким же обожанием. Не будет таким же ласковым, внимательным и заботливым как раньше.

И я упорно убеждала себя, что просто все придумала и всё это мне только кажется.

А когда муж выкинул ту девицу — успокоилась вообще окончательно.

— Ань, всё это только слухи, плод её больной фантазии. Ты же, надеюсь, понимаешь? Просто сам себе поражаюсь, как я мог принять её на работу и не увидел что это за человек. Впервые так ошибся. — Успокаивал он меня после очередной любовной ночи.

— Да я знаю, родной. — Страстно заверяла я в ответ считая себя душой № 1 этой несчастной планеты.

Рома облегчённо улыбнулся и обнял ещё сильнее.

— Я знаю, что ты у меня умница. Никогда, никогда, слышишь, не верь тому, кто хотя бы намекнет на подобное. Ты и наша семья для меня всё. Я очень тебя люблю.

— А я тебя.

Мы снова целовались, а по моим щекам катились не сдерживаемые слезы.

А потом меня ждала романтическая неделя в Париже вдвоём с Ромой, где я окончательно постаралась стереть из памяти всё случившееся.

И практически уже стерла полностью и забыла, но... Через семь месяцев нас пригласили на презентацию музыкального альбома одной начинающей «звезды», которой Рома помогал в составлении контракта с продюсером. Вернее продюсеру помогал составить кабальный контракт с бедным мальчиком, мечтающим о славе и сцене. Но ведь в таком деле главное как всё повернуть. А Аренин это умел просто виртуозно. Так как это был концерт, то была и яркая и сексапильная подтанцовка. На танцовщиц которой ни раз бросал взгляды и мой муж. Особенно на одну из них. Симпатичную блондинку с пухлыми губами с красной помадой, ресницами пышным веером и ногами до небес. Пару раз он кидал изумлённо-испуганный взгляд на меня и натужно улыбался, прижимая к себе. А через неделю он снова пришёл домой очень поздно и сослался на очередную через чур затянувшуюся деловую встречу...И так ещё три раза...

— О Боже, какие у нас волшебные запахи!

От грустных мыслей меня отвлек поцелуй мужа в щеку и его же сильно прижимающие к себе руки. Я улыбнулась в ответ и, повернувшись, поцеловала его. Правда, уже в губы. Легким и нежным поцелуем. Ромка заурчал как довольный кот, и улыбка его стала ещё шире.

— Доброе утро, родной. — Поздоровалась я. — Садись за стол пока всё не остыло.

С неохотой, но он выполнил мою просьбу и направился к столу. Практически следом в кухню-гостиную влетел сонный, взлохмаченный и мало довольный Матвей Романович в пижаме с медведями, и с их собратом под мышкой.

— Мам, пап, а Дина вставать не хочет. Ну, скажите ей! — возмущенный поведением старшей сестры сын сел на своё законное место — специальный стульчик с подушкой, чтобы доставать до стола, для детишек его возраста.

Хоть что-то ответь нам не удалось, так как виновница возмущения Матвея зашла на кухню с безумно злым выражением лица, оценила обстановку и тоже села завтракать.

— Мам, дядь Ром, если этот...паразит ещё хоть раз, хоть одни единственный раз ворвётся в мою комнату и начтёт орать мне в ухо, прыгать по мне и моей кровати, и будить — придушу! И мне будет плевать, что он маленький и что брат. Я чуть не оглохла. Мам, сырников побольше положи, пожалуйста.

Мы с Ромой переглянулись и улыбнулись.

— Динусь, ну он же просто старается, чтобы ты не опоздала в лицей. — Парировал Рома стараясь подколоть дочь и снять её напряжение.

Динка лишь злобно посмотрела на него.

— Вот когда придёт счет от ЛОРа за лечение моих ушей после его пакостей я посмотрю, будет ли тебе так же весело, дядь Ром.

Вот ведь умёл ребёнок так ответить, что «шах и мат». Рома даже впал в ступор не зная, что и сказать.

Я присела за стол и, потрепав негодника сына по голове, постаралась успокоить дочку.

— Дочь, успокойся, и давайте спокойно завтракать. Я с ним поговорю по дороге в садик.

Начался обычный день в семье Арениных.

Как обычно работа поглотила меня с головой. И если бы не вернувшийся из суда муж, заглянувший ко мне в кабинет, я бы и на время не посмотрела.

— Жена, встречай своего победителя! — Улыбаясь, во все свои тридцать три, возвестил он, едва открыв дверь.

А затем подошёл вплотную к моему креслу и наклонился за поцелуем. В котором я, разумеется, не смогла ему отказать и горячо коснулась его нежных и таких любимых губ.

— Ты — мой герой! — Улыбнувшись и проведя по его щекам рукой, поддержала я его радостный энтузиазм. — Впрочем, я и не сомневалась, что так и будет. Горжусь тобой!

И снова коснулась его губ на этот раз в легком и нежном поцелуе. И снова на лице Аренина засияла довольная улыбка кота неожиданно обнаружившего огромную миску со сметаной. А в глазах отразилась любовь и восхищение.

Ну вот и как его понимать?! Ведь судя по моим данным у него сейчас модель из

Ростова-на-Дону Маша. И количество показов с её участием, а так же стремительный карьерный взлёт, косвенно это доказывает. Как и траты сумм со счетов Романа на «личные нужды» в пятикратном размере.

— Герой. — Отвлёк меня муж от очередной порции грустных мыслей. — И именно поэтому в пятницу мы идём с Широковыми ужинать на летнюю веранду «Вуопо» на Кутузовском. Столик на 20:00. Не забудь тогда Нину Ивановну предупредить.

— О! — От удивления я даже рот приоткрыла. — Значит не просто герой, а СУПЕРГЕРОЙ?! Неужели Мандрикова присудила даже сверх?

Рома загадочно и мега самовлюблённо улыбнулся.

— Ты разве ещё не поняла за кем замужем? Разумеется сверх. В полтора раза.

Я аж подпрыгнула от неожиданности и удивления. Нужно просто знать судью Ирину Викторовну Мандрикову чтобы понимать мою реакцию. Более принципиальной, суровой и не лояльной судьи в Москве найти просто было нельзя. Все уже давно знали, что если процесс по взысканию денег ведет она — жди мизерных сумм взыскания (сами виноваты, проверяйте с кем связываетесь перед подписанием договора) и жёсткого и грубо заседания. А уж зная, что на стороне оппонентов был Марат Байрактаров — склизкий, без понятий о чести и порядочности, готовый на любые подлости и гадости, чтобы выиграть, гордость за мужа наступала просто невероятная. Я подскочила с кресла и обняла его в порыве этой самой гордости и восхищения.

— Точно герой.

— Ещё бы. Тем более, когда рядом жена, которая ТАК твоими победами восхищается. Но я побежал работать дальше, чтобы восхищать тебя ещё больше. Про Нину Ивановну не забудь. И не забудь сходить пообедать, а то я тебя знаю.

— Хорошо. Сейчас исковое Репиным допишу и схожу в «Магnum». А ты ел?

— Да, не волнуйся, зай. Перехватил по дороге бургер.

— Рома! — Возмутилась я столько вопиющим издевательством над своим желудком.

— Ань, перестань. Это очень вкусно.

— Ага, жаль только что не столь же полезно.

— Так, всё, включился режим «мамочка». Я срочно сбегаяю.

Рома коротко поцеловал меня в губы и, ни дав мне и слова больше сказать, вышел из кабинета.

А ещё через полчаса ко мне постучали, а затем и заглянули, Иринка и Дашка из бухгалтерии, и Рита — секретарь Ромы вот уже два с лишним года.

Да, после того как «та девица» была с треском выкинута из компании, к вопросу поиска секретаря Рома подошёл очень ответственно. Выборы царевен на Руси и то не были столькими тщательными. И Ритка подошла просто идеально. Несколько языков в совершенстве, академия имени Кутафина с отличием, приличный послужной список прежних мест работы. Но самым главным её достоинством была крепкая семья с обожаемым мужем и двумя потрясающими детьми. Из-за которой, собственно, она и работа простым секретарём, хотя легко могла претендовать на место ведущего юриста. Но работа непосредственно юристом занимала бы гораздо больше времени и сил, а их Рита предпочитала отдавать семье. Не превышая полагающейся по трудовому кодексу занятость. А понимание необходимости отсутствия сплетен, и значения субординации делали её вообще бесценным сотрудником.

Да и вообще, надо признать, что команду в «Часе суда» Рома собрал очень профессиональную и дружную. Любой из сотрудников не сомневаясь назвал бы офис

вторым домом, а коллег — семьёй.

— Так, опять наша «Миссис Гендиректор» засиделась и про обед забыла. — Сердитой походкой, войдя в кабинет, возмутилась Рита.

Девочки зашли следом и направились к моему столу, а затем и креслу. Я сразу почувствовала «запах» приближающейся «беды».

Так и произошло. Едва приблизившись ко мне девчонки стали отодвигать моё кресло и пытаться меня из него поднять. Дашка параллельно ещё и сумка умудрилась взять. И ведь даже и возмутиться толком не дали!

— Девчонки, ну нельзя же так. Дайте я хотя бы сохраню исковое. Там же Репины! — Предприняла я попытку их вразумить.

Да только без толку. Меня упрямо и непоколебимо толкали по направлению к выходу.

— Никуда твои Репины не денутся. — Молниеносно отреагировала Ритка.

Вот прямо чувствую, что Роминых рук дело. Его приказ. Хотя особо нашему близкому общению он рад не был. Считал, что начальство должно в любом случае держать с подчинёнными определённую дистанцию. Но мы настолько сдружились с девочками, что даже это не могло нам помешать общаться и собираться на кофе и обеды. Тем более тесно я общалась только с ними тремя. И Рома со временем смирился и принял наше приятельствование-дружбу. Да и на работе оно никак не отражалось. Девочки были слишком умны чтобы пользоваться положением моих подруг в служебных целях.

Так я и была выдернута на обед и хоть немного разгрузилась от рабочих вопросов, проблем и мыслей. За что девчонок просто обожала. С ними так всегда!

И вот, наконец-то, этот суматошный и насыщенный день заканчивался. Я сидела в нашей с Ромой спальне перед туалетным столиком и намазывала руки кремом. Дети были выслушаны, пожалеты, одарены ценными советами, накормлены и уложены спать.

Внимательно изучив своё отражение в зеркале, я сделала вывод, что передо мной женщина очень красивая, дорогая, ухоженная и совершенно не выглядящая на свои сорок один. Даже улыбнулась от этой мысли.

И надо же такому случиться, что именно в этот самый момент мигнул экраном и возвестил о входящем сообщении в WhatsApp Ромин iPhone 13.

Несколько минут меня одолевали сомнения и муки — воспользоваться тем, что он в душе и посмотреть или остаться приличным человеком и не лезть в совсем уже личное. Во все предыдущие годы супружества я этот вопрос решала быстро и без особых проблем, считая, что лезть в телефон другого человека, и неважно кем вы друг для друга являетесь, недопустимо ни при каких обстоятельствах. Даже в Динин телефон, и даже очень тайком, я не лезла смотреть никогда. Что человек посчитает нужным то он сам тебе расскажет и покажет. Но то ли проклятуший гаджет лежал слишком близко от меня, то ли демон-провокатор нашёптывал мне, чтобы я посмотрела, изменив, на сей раз, своим принципам. То ли утренние мысли о любовницах мужа так и не отпустили меня до конца. Помучавшись, я украдкой, как будто собираюсь что-то своровать, оглянулась на дверь, ведущую в нашу персональную ванную комнату и, услышав, что вода всё ещё продолжает литься, взяла в руки Ромин телефон. Но тут о себе так не вовремя напомнила моя совесть, и я отбросила его на кровать, где он, собственно, и лежал, как самую ядовитую змею. Но спустя пару секунд демон снова меня атаковал и, взяв аппарат, я уже свайпала по экрану...

«Я сегодня купила новое нижнее белье. Как насчет показа?» — Прочла я сообщение от абонента «Маша Кайф» и уже во второй раз отбросила ненавистную «коробочку» на кровать. Меня начинала бить мелкая дрожь, а кожа покрывалась гусиной коркой. Слезы вот-вот готовы были потоком хлынуть из глаз. Голова была полна всяческих противоречивых мыслей, которые роились и никак не хотели собираться в единое целое. Единственное, что чётко оформилось в моей голове «Наверное, это — конец». И именно в этот самый момент я почувствовала, как сзади сильные мужские руки прижимают меня к столь же сильной спине, а на шею опускают теплые и влажные губы. Такие до боли любимые и родные.

— Родная.

Ромка стал покрывать поцелуями всю шею, а руки начали путешествие, по телу спуская бретельки шёлковой ночной сорочки.

И, вроде как, я должна была сейчас его оттолкнуть, накричать и закатить скандал с собиранием всех его вещи и направлением в дальнейшем по известному маршруту. Но эти его губы, ласки рук, горячее сбивающееся дыхание... Такой родной и сводящий с ума запах цитруса, мускатов и морского воздуха.

Никогда, никогда я не могла устоять перед ним, он как паук накрепко прикрепил меня к своей сети и посадил на этот сильнейший и восхитительнейший наркотик «Секс с Романом Арениным». Наверное, во многом, ещё и из-за этой невозможности отказаться от него чисто физически, я всё терпела и подобно страусу прятала голову в песок, закрывая глаза на всех его девиц и многочисленные измены.

Вот так и сейчас стоило ему прикоснуться ко мне, и я моментально забыла о Маше, и её таком однозначно всё говорящем сообщении. А когда он повернул меня и стал увлекать на кровать всё в мире перестало для меня существовать в принципе. Его губы уже везде и, как всегда, самым сильным моим желанием стало слиться, срастись с ним в одно единое целое. Я прижимала Рому к себе всё сильнее, лаская руками спину, волосы, руки. Губы с радостью отвечали на его такие желанные поцелуи. Он же опускался губами всё ниже, практически совсем освободив моё тело от ночнушки и пригвоздив своим к матрасу. В голове совсем помутнело, и я воспринимала только его поцелуи и руки. Его губы обхватили мой правый сосок и начали сосать и ласкать языком эту затвердевающую горошину. Следом Ромино «внимания» удостоился и его левый собрат. Пальцы уже подобрались к моим самым интимным и потаённым складочкам и размазывали влагу по ним такими привычными и знакомыми движениями. Следом проникнув во внутрь, в самое «пекло» и двигаясь там. Я постанывала уже не стесняясь.

— Сладкая. Боже, до чего же ты у меня сладкая. — Постанывал Рома тоже совсем распалясь. — Нереальное что-то. Когда же я перестану так тебя хотеть?

Подмяв меня под себя ещё больше, муж окончательно отбросил в сторону так сейчас мешавший предмет моей одежды и коленом раздвинул мои ноги. Наши губы снова встретились и, уже не сдерживая себя, я резко стала снимать его пижамные брюки. Рома страстно и горячо выдохнул мне в шею и заставил ещё сильнее раздвинуть ноги. Мне в живот явственно упиралось каменное и твёрдое подтверждение слов мужа. А точнее — его колом стоящий и пульсирующий член. Ну не смогла я отказать себе в удовольствии и коснулась руками этой возбужденной плоти, несколько раз проведя вверх-вниз по самому стволу и поласкав пальчиками головку. Рома зарычал ещё сильнее заставляя убрать руки и располагаясь между моих бёдер ещё удобнее.

— Ром, подожди, подожди... Защита... — Невероятным усилием воли и под действием остатков здравого смысла я попыталась остановить мужа от «вторжения».

— Что? Зай, так хочу тебя. — Казалось, до мужа смысл моих слов не дошел совершенно. Мне даже пришлось сдвинуть ноги, чтобы он понял и остановился. Он же замычал что-то возмущательное и попытался их снова раздвинуть. Даже применил «тяжёлую артиллерию» в виде своих губ на моих. И я уже практически сдалась, но звук упавшего на ковер Ромино гаджета на минуту вернул меня в реальность.

— Презерватив, Ром. — Прошептала я, касаясь его шеи губами.

Муж чертыхнулся и, посмотрев загуманенным взглядом на упавший смартфон, потянулся к прикроватной тумбочке. А когда соединиться нам уже не могло помешать ничто — снова коснулся моих губ и резко вошел в меня, вызвав обоюдные стоны удовольствия.

Рома таранил меня своим членом, резко и размашисто входя и выходя буквально лишая меня чувств этим ритмом и заставляя стонами требовать завершить эти пытки резкими, глубокими и жёсткими толчками.

Я всей силой мышц обхватывала его член и обвивала ногами бедра. Изгибалась, стонала и прикусывала мочку уха мужа. Целовала, таранила языком его язык. Царапала спину и ягодицы.

Рома рычал, стонал, впечатывал с матрас ещё сильнее, но медлил, заставляя гореть как на костре.

— Пожалуйста. Рома, пожалуйста. — Уже буквально умоляла его я. Но это же был непреклонный Аренин.

— Тугая. Блядь, даже после нескольких родов такая тугая. И горячая. С ума от тебя схожу. Моя, только моя.

— Любимый, не могу больше! Ромааа!

— Повтори, ещё раз повтори. Хочу слышать это много раз.

— Любимый, любимыыййй. Ромочкааа!

— Люблю. Как же я тебя люблю. Сдохну сейчас от этого кайфа.

Кровать качало как в шторм и ей спинка нещадно била по стене. Мои губы были искусаны в кровать, а на руках Ромы вены вздулись от невыносимого напряжения до невероятных размеров. Мои соки стекали по его члену. Стоны и крики невозможно было уже сдерживать совершенно. Секс между нами как всегда был чем-то особенным и совершенно невероятным.

— Хорошо. Как же с тобой хорошо. Умница. Так, детка. Даааа!

— Любимый, любимый, любимый! Рома, ещё. Сильнее. Ещё сильнее, Ромаааа!

И сдавшийся Аренин, уже безостановочно таранивший мои глубины. И одновременный взрыв.

Потом Рома скатился с меня, восхитительно потный, жаркий и такой родной, и я поняла, что разлюбить этого мерзавца не смогу уже, видимо, никогда. А если близость между нами всякий раз будет такой же как сейчас, а после он будет также прижимать меня к себе — шансы вообще равны нулю.

— Малыш, а не пора ли нам подумать о ещё одном малыше? — Решил добить меня мой благоверный.

Я даже повернулась к нему лицом. Но надежды увидеть там хотя бы отдаленные признаки того что Аренин шутит ни оправдались совершенно. Он был доволен, сиял от счастья и удовлетворения, а глаза светились неподдельной радостью. Видимо я так выпучила от удивления глаза, что Рома даже улыбаться на мгновение перестал и испуганно спросил:

— Ань?

Пару минут я искала что ответить.

— Аренин, тебе экстрима не хватает?

Рома прижал меня к себе ещё сильнее и поцеловал в нос.

— Почему? По-моему вполне нормальный вопрос. Мотыка уже большой. И в самый раз подумать о ещё одной маленькой девочке. — Рома улыбнулся. — Я очень хочу ещё одного ребёнка от тебя. А может и не одного.

И вот тут мне поплохело натурально.

— Ром, ты заболел? — Спросила я действительно обеспокоенная состоянием своего дражайшего супруга. Не чужой ведь человек, хоть и сбрендил малость. — Какой ещё один ребёнок? Мне сорок один. Сорок один, Ром, не двадцать! Да и тебе уже тридцать восемь. И стрессов при вынашивании Матвея мне на всю жизнь хватило. Так что увольте, но ищи другую маму, если ещё хотите плодиться и размножаться, Роман Вадимович.

Тут меня снова кольнула проклятая ревность, и мысли о Маше вернулись по новой. А ведь она то, как раз могла ему родить хоть целую армию. В её то двадцать три.

— Нам другую не надо, нам так хорошо только с этой. — Улыбнулся Ромка и поцеловал меня в висок. — Давай не будем спешить и всё обсудим позже, хорошо? Сейчас я слишком хочу спать. Но таблетки пить всё равно тебе не дам и никаких противных презервативов больше.

— Рома.

Только хотела я возразить, но муж устроился ещё уютнее и засопел.

А я смотрела на него спящего и молча платала слезы. Так плохо мне не было ещё никогда в жизни.

Следующее утро было ровно таким же, как и вчерашнее и позавчерашнее, и даже поза позавчерашнее — я встала чуть раньше остальных моих домочадцев и готовила завтрак, а они потихонечку просыпались и «подтягивались» к столу.

С той лишь разницей, что сегодня мысли мои роились и были противоречивы как никогда. С одной стороны такое явное доказательство измен мужа, ну а с другой — его вчерашняя просьба, даже вернее ультимативное заявление о ребёнке. И что беспокоило, и волновало, меня сильнее было ещё БОЛЬШИМ вопросом. Я думала, что утром смог взглянуть на ситуацию спокойнее и приму решения по обоим вопросам, но не тут-то было!

Кормление и урегулирование споров между детьми, доставка каждого из них до «пункта назначения». Сборы мужа, который, как всегда, не мог нигде ничего найти, и психовал из-за этого. Затянувшая затем пучина рабочего процесса... В такой обстановке не забыть своё собственное имя уже верх удачи, где уж тут до мыслей «о высоком и важном».

Хорошо, что именно сегодня Таня умудрилась вытащить меня на обед и, не смотря на мою загруженность, на отрез отказалась переносить встречу.

— Ага, щаззз! Мы с тобой, Аренина (да, теперь эта вредина называла меня так и никак иначе) больше месяца не виделись, так что не умрёт контора твоя вместе со своим дражайшим директором за пару часов твоего отсутствия. Жду.

Пришлось ехать. Что обернулось для меня откровенным рассказом о произошедшем и потоком слёз. Таня не рассказать я не могла. Вернее, хотя бы Таня. Слишком всё было тяжело и больно, и мне просто необходимо было эту боль выплеснуть. Она слушала молча, напряжённо думая о чём-то. Видимо о том, о чём я говорю.

— Мда, подруга, дела. — Выдала в девичестве Першина, ну а теперь Елецкая, после того как я закончила свой рассказ. — Ты знаешь, Нют, я скажу тебе откровенно то, что думаю, только не обижайся, пожалуйста. Ромка мужик шикарный, с какой стороны не посмотри. Но даже не в этом дело, а дело в том, что у вас семья. Семья, понимаешь?! И дети. А ещё бизнес, приносящий по несколько десятком миллионов в месяц. Приличный процент, из которых, именно твой. Куча недвижимости и активов на тебе. А Аренин человек меркантильный и хер два даст тебе развод. И не говорит мне сейчас ничего! Сама же знаешь, что я права. Плюс к этому скандал в прессе, который будет неизбежен, если вы расстанетесь. Ты только представь какое это будет пятно на его кристально белой репутации. Тем более перед выборами в Думу. Как депутат он должен быть образцовым семьянином и любящим мужем и отцом. Ну, так вот у нас народ заточен, что другого не приемлет.

— Ага, то то я смотрю как он не приемлил развод...

— Так, тише! Не надо в суете святое имя. — Таня взяла мою руку в свою. — Ань, я понимаю, насколько это больно, обидно, неприятно... Но с другой стороны стоит то, о чём я тебе говорила сейчас. Плюс, он же любит тебя! Любит, и не надо смотреть на меня такими возмущёнными глазами! И вчерашние его слова это только подтверждают. А вспомни, как он обожает детей. Причем Динка для него как родная, а это не маловажно. Он заботливый, хороший. Да он за вас на куски любого порвёт! Миллионы, миллионы женщин проходят через такое же. Причём живя в менее шикарных и привлекательных условиях чем ты. Да ещё и от мудака этого, который муж называется, терпят побои и издевательства. Мне ли тебе рассказывать.

Тут Танька на время притихла, явно обдумывая что-то ещё. Посмотрела на меня.

— Кроме того... — Моя подруга снова притихла. — Фух... В общем, Ань, не выдержишь ты войну с ним, которая не минуемо начнётся заяви ты о том, что хочешь развестись. Не выдержишь! И не выиграешь. Уж прости, подруга, но сама знаешь, что я права на сто процентов. Аренин — это мастодонт, которого не под силу свалить практически никому. А уж тебе и подавно. Прости, но как есть.

— По-моему ты преувеличиваешь.

— Ага, разумеется, преувеличиваю. И приукрашиваю. А ты сейчас приди в офис и сразу к нему в кабинет... И про то, что решила подать на развод с порога... Да я преуменьшаю, преуменьшаю, Ань! Сама увидишь, что начнётся. Только, чур, я с мужем и сыном сбегаю из этой страны на неопределённый срок. Ань, послушай меня старую, больную женщину — выдохни и забудь. Нет в природе мужика, который бы не изменял. Разница в том, что после. Так вот, у тебя после: обожание, ношение на руках и шикарная обеспеченная жизнь тебя и детям. Подумай над этим, мать. Ну, а все эти про... Прости Господи, замечательные девушки, разнообразивают жизнь твоего мужа и показывают ему насколько ты лучше любой из них. А это так. Я сейчас серьёзно, Ань, подумай. Подумай внимательно над тем, что я тебе сказала и прекрати истерить.

Естественно, что после такого разговора никакая работа в голову мне не лезла совершенно, а слова лучшей подруги то и дело прокручивались в голове. Сосредоточиться не получалось совершенно.

Даже муж заметил моё состояние и после вечернего совещания задержал в кабине. А подойдя, обнял со спины и поцеловал в висок.

— Ну что сегодня происходит с моей девочкой? Что случилось?

Я повернулась к нему и улыбнулась.

— Да всё хорошо, родной.

Ну не говорить же ему правду, в самом деле, пока я сама для себя ничего не решила.

— Ага, и именно поэтому ты всю планёрку витала в облаках. — Рассердился он, чувствуя, что я явно лгу. — Ань, что происходит сегодня, чёрт возьми? Я же вижу, что ты сама не своя. Это из-за разговоров о ребёнке?

Рома посмотрел на меня пристально и снова приблизился и обнял за плечи.

— Малыш, пойми правильно, я же тебя не тороплю. Понимаю я все твои сомнения, но и ты пойми. Для тебя же совершенно не секрет, что я всегда хотел большую семью и много детей. Мы любим друг друга, у нас всё хорошо. Так почему бы не продолжить этот замечательный процесс деторождения?

Ромка обнял меня и улыбнулся в макушку.

— Глупенькая моя, перестань уже бояться и ссылаться на чушь о возрасте. Да твой возраст для родов самое то. Сколько там тебе, старушка, «натикало» тридцать вроде?

Аренин улыбнулся.

— Восемнадцать всего лишь, нахал.

Не смогла не поддержать шутку я. Муж заулыбался в ответ ещё сильнее.

— Я люблю тебя. — Внимательно посмотрев ему в глаза, призналась я.

— А я тебя. — Услышала я в ответ.

Обдумывая всё случившееся и услышанное, я даже ночью не смогла уснуть. Уже не говоря о том, что весь вечер тоже была сама не своя. Настолько, что даже никак не отреагировала на Динкины невыученные уроки и хамство.

Рома странно на меня косился, но затеять разговор с целью выяснения причины такого моего состояния не решился. Видимо видел, что только поскандалим.

Правда утром все же отметил, что спать я ему своей возней очень мешала.

— Вот знал бы, что такотреагируешь и загрузишься — в жизни бы не начинал этого дебильного разговора о ребёнке! — грохнув чашкой о низ раковины заявил он и ушел надевать пиджак.

Но ритм и задачи жизни настолько поглотили меня, что уже к обеду думать обо всем случившемся было некогда.

И чем больше времени проходило, тем меньше я возвращалась в теме измен Ромы и рождения ребёнка как-то не до этого было. Да и сам Рома о ребёнке больше не заговаривал, и никаких намеков на измены от него не было совершенно.

И по прошествии полутора месяцев все вообще практически стёрлось из памяти.

Но неожиданно напомнило о себе, когда в очередной поздний приход мужа домой он скинул рубашку, устало поцеловал меня в щёку и поплёлся в душ. А я на воротничке обнаружила очень явственный и яркий след от помады. Вот уж это точно было впервые!

Но то ли я настолько устала к двум часам ночи, то ли снова подобно страусу решила спрятать голову в песок, то ли Танькины слова всплыли из глубин моего подсознания, но я неотреагировала никак и бросив злосчастную рубашку в корзину с грязным бельём пошла ложиться в кровать.

Но, как известно, предел наступает всему и моё терпение лопнула одной жаркой, душной летней ночью ещё пару месяцев спустя.

Месяцев, которые я прожила как сомнамбула — практически не помня себя от дел и забот. Оглянувшись назад, понимаю, что все ранее произошедшее стало для меня таким стрессом что моя психика выбрала способом защиты отрешение от действительности. Ну а как ещё назвать то, что при всё более явных проявления наличия в жизни мужа другой женщины я упорно игнорировал их все.

Так я сделала вид, что не замечанию всё более частых и всё более поздних приходом домой. Следов помады на рубашке, а иногда и на теле. Как иногда он нервно прятал телефон стоило мне зайти неожиданно без предупреждения.

Внешне всё было как обычно — идеальный и безумно любящий муж. Даже тема ребёнка поднималась Ромой с завидной регулярностью.

Но только всё равно чувствовалась, что оборвалось, между нами, что-то. Какая важная связующая нить. Даже близость была всё реже и не такой уже страстной и яркой. А однажды муж даже спросил меня после неё что же между нами происходит. Причём с такой обречённостью, что мне показалось что и ему самому очень больно от теряемой ниточки близости. Тогда я малодушно промолчала, ведь ответить было очень страшно. Страшно и практически невозможно.

Время шло, и мы продолжали обманывать себя. Говорю мы, потому что и Рома явно понимал, что отношения и брак катятся под откос по полной.

И вот одной летней июньской ночью, когда началась совсем уж настоящая жара и даже в темное время суток термометр не переставал показывать ужасающие плюсовые значения, всё и закончилось. Я не выдержала.

Дети уже были отправлены на каникулы с бабушками на нашу испанскую виллу, а Рома в очередной раз сказал об очередной выдуманной деловой встрече допоздна, и я сидела дома одна.

Я сидела не заднем крыльце нашего огромного, богатого дома, пила чай, куталась в плед и понимала, что нужно уже завершать весь этот фарс. Дальше длить это всё было просто смешно. Я как будто прозрела в одночасье.

А ещё я сидела и вспоминала наши с Арениным самые лучшие моменты и слезы непроизвольно катились тихими каплями из глаз. Да, у нас было массу хорошего, и мы действительно друг друга любили. И если уж совсем честно и откровенно, то я люблю его до сих пор. И любить буду, видимо, уже всю жизнь. Таков мой Крест, судя по всему. Но и длить дальше это безумие тоже нельзя. Чувство самоуважения подаёт свой голос во мне всё активней и долго подобного унижения я всё равно не выдержу. А подобные вещи унижаю похлеще много другого. И даже не факт самой измены, а то, что и скрыть её, как это бывало раньше, не особо то и стараются. И вот это уже точно полный «невозврат». Видимо я стала настолько неинтересна собственному мужу, что даже скрывать связь на стороне он не считает необходимым.

Тяжелее всего мне давались мысли о детях. Как я им скажу? Что я им скажу? Как выстраивать общение с Ромой по их вопросам?

Естественно, приходили и мысли о том, что все это ерунда, что Таня права и надо смотреть на жизнь через призму разума, а не обиды и прочих негативных эмоций.

Ведь ни словом, ни делом Рома не сказал за эти месяцы о разводе. Даже не намекал на возможное расставание. А я тут сижу и себя накручиваю.

В этот момент мне как никогда раньше захотелось позвонить ему. И чтобы все было лишь игрой моего больного воображения. Чтобы снова услышать в любимом голосе нотки любви, обожания и необходимости.

И так это меня «накрыло», что я даже встала и чуть ли не бегом направилась в гостиную, где лежал мой телефон.

Меня даже трясло пока я набирала номер и ждала таких желанных сейчас гудков. Но... но кусок пластики равнодушно сообщил мне, что: «Абонент временно недоступен или находится вне зоны действия сети».

Сначала я даже не поверила и перенабрала, но ответ для меня был точно таким же, как и раньше.

Я стояла посреди своей огромной, дорого украшенной гостиной, в своем собственном особняке в одном из элитнейших районов Подмосковья и на глаза наворачивались слёзы.

Смотрела на своей дорогуший iPhone, который только что равнодушным голосом сообщил мне что мой муж теперь для меня недоступен, и понимала, что **МОЙ БРАК РУХНУЛ!**

Простояв так неизвестное количество времени, я, на автопилоте, дошла до шкафа и взяв хранившиеся там гостевые плед и одеяла легла на диван. Мыслей в голове было просто невообразимое количество и в тоже время не было ни одной.

Слезы стекали по щекам, но я даже боли уже не ощущала. Просто приняла позу эмбриона и лежала, пытаюсь принять и осознать всё случившееся.

Как ни странно, но мысли мои вились в основном вокруг того, как налаживать быть и дальнейшую жизнь. И самой большой проблемой в этом смысле была работа. Ведь с Ромой дальше мы работать явно не сможем, а значит нужно как можно скорее искать новое место. Одновременно с этой мыслью пришёл страх вполне понятный в данной ситуации — а вдруг не найду? Что если Рома начнёт вставлять мне палки в колёса?

На секунду даже подумала, что, вероятно, самым лучшим будет снова вернуться в Саратов. Но тут же себя успокоила — меня сам Добровинский уже сколько лет пытается к себе переманить, что стоит ему набрать и я уже стопроцентно в его коллегии. Да и Астаховы давно намекают на сотрудничество...

Но я же правильная! Мужу верная во всех смыслах! Чтоб он провалился!

Боль, слёзы и отчаянье накатили новой волной. Но я твёрдо решила, что не поддамся им ни за что.

Думалось и о детях, вернее о том, как им сказать о предстоящем разводе. О родителях, и всё том же пресловутом «как сказать». О том что начнётся в офисе... Да много вообще, о чём думалось.

Но главное — почему? Чего же ему настолько не хватило во мне что пришлось идти и искать это на стороне? Почему он ни сказал и даже не намекнул ни разу, что в нашем браке что-то ни так как бы он хотел? Что-то его не устраивает.

Хотя ответ был очевиден и так. Причём я же его и предугадала ещё в первую нашу встречу, а точнее — знала изначально. Я не его формата женщина, ни его типажа и вкуса.

Знала же, с самого начала знала, что он любит молодых, модельных, ярких. Без прошлого и «багажа». Но настолько полюбила, что просто позволила себе поверить, что это может измениться. Или, вернее, Рома заставил меня поверить. Своими красивыми ухаживаниями, настойчивостью, активностью и многочисленными признаниями. Правда даже сейчас не могу понять зачем ему это было нужно. Эта свадьба, настойчивость и активность в вопросе нашего совместного будущего... Сейчас я на самом деле совершенно не понимала своего мужа. Ведь я никогда и ни на чём не настаивала, не принуждала. Меня в наших отношениях устраивало всё. Я даже морально была готова к тому, что однажды всё это закончится. Но ведь он сам, сам чуть ли не силком отвел в ЗАГС и настаивал так на моём переезде, что у меня и возможности сказать «нет», не оставалось. А сам так гадко и подло измену ножом в спину мне вонзил. Да причём ни одну!

А делёжка совместно нажитого! Даже представить страшно что Аренин сейчас начнёт! Тут с Таней не согласиться было сложно. На меня оформлено слишком много всего — акции, облигации, ликвидная недвижимость тут и за рубежом, счета в банках, дочерняя компания... И явно просто так Рома не захочет этого лишиться. А если учесть, что я могу претендовать на половину совместно нажитого... не считая имеющегося... Плюс его начинающаяся политическая карьера... И тут ему лучше быть семейным и

добропорядочным, чем холостым и свободным. Опять Танина правда. Так что надвигаются настоящие «бои».

Хотя не известно какие условия и ультиматумы ему выдвинула его нынешняя пассия. Вполне возможно, что она настаивает на свадьбе и официальном статусе. Иначе же навряд ли бы он перестал всё скрывать от меня сейчас, сделав их адюльтер таким явным. И вероятно, что значит она для него очень много, и её условия он вполне готов выполнить.

Что ж, тем лучше для меня. Проще вернее. Да и не собираюсь я ничего делить. Не хочу. Пусть оставит себе хоть всё. Любые документы подпишу. Единственное, на чём точно буду настаивать — хотя бы одна из квартир в Москве, чтобы мне и детям было где жить. А так, даже алименты не нужны. Ни копейки.

Так размышляя обо всём об этом, и строя план дальнейшей жизни, я и не заметила, как уснула.

А резко проснувшись увидела, что на часах уже 4:25 утра. Потерла глаза. Встала. Включила телефон и не обнаружила ни одного звонка или сообщения.

— Рома, Ром.

Решила я проверить не появился ли муж. Но пройдя по дому поняла, что нет.

Что ж, ожидаемо, хоть и больно.

Зашла в нашу спальню едва не разрыдалось в голос от вида пустой и одинокой кровати.

Но сдержалась. На мне одной теперь двое детей и раскисать мне ну никак нельзя.

Подумав ещё немного, я пошла в душ. А после него оглянулась и с уверенностью, которой не наблюдала за собой, пожалуй, ещё никогда начала собирать чемодан. Не хотела больше ни секунды находиться в этом доме. И Рому видеть тоже.

Побросала в чемодан лишь самое необходимое — за остальным приду позже.

Оделась в простые джинсы и толстовку. Волосы собрала в обычный хвост.

На всё это ушло ещё часа с полтора.

Рома так и не появился.

Тяжело вздохнув, я ещё раз, на прощание, осмотрелась, ведь что ни говори, но это дом, где я была счастлива. Где мы строили планы и мечтали. Где росли мои дети и который я украшала и обставляла для своей семьи. В котором планировала воспитывать внуков, а потом состарится и умереть. Не получилось.

Взяв ключи от самой обыкновенной двухкомнатной квартиры в спальном районе Москвы, купленной пару лет назад просто под сдачу в аренду (благо арендаторы всё не находились) я взяла свои не хитрые пожитки, ключи от машины и стерев непрошенные слезы вышла, навсегда закрывая не просто дверь, а этап жизни под названием «брак с Романом Арениным».

Глава 6

Добралась до места назначения я довольно быстро, благо время раннее и пробки в столице отсутствовали как таковые.

Открыв дверь осмотрелась и, не включая свет, присела в прихожей на чемодан. М-да, сколько же я здесь не была? Кажется, в последний раз я навещала сюда с проверкой и клинингом недели три назад. И надо же, сколько уже владеем этой квартирой, но я только сейчас заметила, как даже в полутьме здесь светло. Это даже улыбнуло. Оказывается, приятные новости для меня тоже имеют место быть.

Посмотрев на наручные часы, ужаснулась — 7:10 утра! Надо что-то перекусить и решить, как быть сегодня с работой. По вполне понятной причине ехать в офис мне просто не хотелось. А вернее встречаться сейчас с практически уже бывшим мужем. Что не минуемо случится окажись я там. Благо память пощадила меня и напомнила, что судебных процессов сегодня нет. С записавшимися на консультацию вопрос можно решить. Либо перенесу их, либо отправлю к другим специалистам компании. Нужно только не забыть предупредить Настю — моего секретаря. И вообще ещё не известно появлюсь ли там когда-нибудь. И тут скорее нет, чем да. Буду искать другую работу. Наверное, пойду в Александру Андреевичу. Я им всегда восхищалась и мечта у него поучиться. А с Ромой даже близко не смогу находиться. По крайней мере пока не смогу. Слишком боль и обида свежи.

Видимо, чтобы отвлечь меня от грустных мыслей мой желудок решил напомнить о себе и заурчал. Ничего странного, ведь в это время он обычно принимает свою законную порцию завтрака. Поскольку из еды в этой пустой квартире даже пытаться что-то найти было глупо, я встала, достала из сумки кошелек, телефон и направилась совершать набег на ближайший продуктовый. Благо, он находился в соседнем доме.

Не успела я закрыть дверь, как о себе мне напомнил не только голодный желудок, но и оживившейся смартфон. Я даже напугалась от его звука. А достав из кармана ещё и удивилась. «Любимый муж» — красовалась надпись на его дисплее и улыбающееся лицо «Адвоката Всея Руси». Неожиданно, надо сказать.

Почему-то мне казалось, что звонить и разбираться Рома не будет. Да мне вообще пока слабо представлялся наш с ним первый после случившегося разговор. Даже обдумать его и представить времени не было. И вот нате вам пожалуйста!

Зато я точно знала, что пока не готова ни к общению, ни к обсуждению чего бы то ни было и смело нажала на отбой. Как-то от этого «хулиганства» на душе даже по-детски весело стало. Такое невероятное и радостное чувство свободы.

Вовремя подъехавший лифт только улучшил настроение. Которое испортилось едва мобильный снова ожил. В груди родился неожиданный страх.

— Так, Анна Валерьевна, без паники. Нет у тебя на неё права. И он не Господь чтоб его бояться.

Попыталась успокоить я себя. И подумала, что ведь, кстати, а мы же венчаны. С этим, наверное, тоже нужно будет что-то решать? Но лифт достиг первого этажа, очередной звонок мужа был сброшен, и я вышла из подъезда чтобы направиться в сторону магазина.

Купила пару йогуртов, сыр, батон и банку кофе. Как раз хватит чтобы перекусить, а потом уже решу, что нужно и закуплюсь капитально. Всё время что я находилась в магазине Рома названивал не переставая. Уже злость начала брать от его настойчивости и наглости!

Вот ведь и так же всё понятно. Детали можем и позже обсудить, зачем звонками то атаковать? Ясно же что не хочу пока говорить. Всё после.

Решила, что как только вернусь домой внесу в чернящий список. Пусть на время.

А когда я стояла и выбирала сыр и звук входящего раздался в очередной раз — решила внесу вот прямо сейчас, без промедления. Но на дисплее была Таня, показывающая язык. Сразу поняла, что Аренин добрался и до неё, но ответить решила.

— Алла. Привет, Танюш. — бодро и радостно поздоровалась я.

— Привет?! Привет?! Я тебе сейчас такой привет устрою! Ты где шляешься, подруга? Мне благоверный твой уже грозитя приехать и голову оторвать, ибо вообще никак не хочет верить, что ты не у меня. А ты и в самом деле не у меня, и я ни хрена не понимаю. Ань, что случилось? — спросила Таня уже гораздо спокойнее. — Ты где вообще?

Я маятно вздохнула.

— Тань, давай все подробности после. Пока не в состоянии все это обсуждать. Но я ушла от Ромы и подаю на развод.

— Что?! Анька, ты в своём уме? — снова активизировалась подруга. — Что случилось то? Из-за этой подстилки что ли? Да ведь обсуждали же это тысячи раз, Ань.

— Тань, — остановила я поток красноречия подруги, направленный на сохранение нашей с Арениным «ячейки общества». — пожалуйста, давай правда все подробности потом. Единственное, что могу сейчас рассказать — он не пришел сегодня ночевать и телефон был выключен. Про остальное пока слишком больно. Но как буду готова расскажу тебе всё, обещаю.

На том конце аппарата Таня издала тяжкий вздох. Такой, которого от неё я ещё точно не слышала.

— Ань... Ты хоть где сейчас? Ты же знаешь, что мы всегда тебе рады, так что нечего мотаться по городу или сидеть в машине — приезжай.

Я улыбнулась. Таня, она всегда Таня.

— Спасибо, Танюш, я знаю. Но ты, видимо, забыла, насколько богатый у меня муж и сколько у нас недвижимости, так что всё нормально. Я собрала вещи и уехала в одну из наших квартир. Что на Вернадского. Сейчас вот стою в магазине и сыр для завтрака выбираю. Питаться то нужно чем-то. Так что давай я тебе вечером перезвоню и поговорим. Пока.

— Ой, Анька-Анька. Зря ты так всё-таки. Но дело ваше. В любом случае я поддержу тебя всегда.

— Спасибо. Я знаю. Пока.

— Пока.

Быстро расплатившись за покупки в зоне самообслуживания я снова поднялась в квартиру, сделала полагающийся звонок своим в Испанию и, сдерживая слёзы, заверила что всё хорошо, позвонила и дала необходимые указания Насте. И с чистой совестью выключила это чудо техники к чёртовой матери. Набрала ванну и ненадолго отключилась.

Жаль только, что вода остыла слишком быстро и пришлось просыпаться и выходить из состояния полусна раньше запланированного. Так бы и лежала. Уж слишком хорошо было с отпущенными о предательстве мужа мыслями и расслабленностью всех мышц.

Но и желудок бастовал и уже не просто просил, требовал пищи. Ополоснувшись в душе и надев привезённый банный халат, я направилась в кухню готовить себе уже даже не завтрак, а обед.

И только поставила чайник и пошла в гостиную включить телевизор как вся квартира огласилось трелью дверного звонка.

Мне даже думать не нужно было над тем, кто стоит за дверью в этот момент.

Испугалась я страшно. Можно сказать до панических атак, потому что буквально позвоночником почувствовала, насколько муж в ярости. Но тут же постаралась взять себя в руки.

Во-первых, открывать я ему совершенно не собиралась, ибо общаться и обсуждать что-либо была пока совершенно не готова.

А во-вторых, сразу было понятно, что он этого так просто не оставит, так что ничего удивительно в его приезде нет. Но это не говорит о том, что я должна перед ним приклоняться, бояться и трепетать. Хватит уже натрепеталась! Страх прочь, иначе этот бой мне не выиграть.

К моему счастью, трель звонка прекратилась, и я даже выдохнула облегчённо, но не тут-то было. В дверь начали нещадно барабанить.

— Аня, открывай! Я же знаю, что ты там!

Страх вновь начал подступать к горлу тяжёлым комом, но я выдохнула и взяла себя в руки. Подошла к двери и прислушалась.

Рома забарабанил в дверь ещё сильнее.

— Что за херня, Ань, открывай сейчас же, надо поговорить!

— Ром, я не собираюсь с тобой сейчас ни о чём разговаривать. Пока не готова. Давай наберёмся вечером и всё обсудим.

На секунду за дверью всё притихло. Но это же Роман Аренин и было бы крайне глупо думать, что он так успокоится.

— Нет уж, разговаривать мы будем сейчас! Открывай или я выломаю эту чёртову дверь нахрен!

И так начал по ней дубасить, что я реально испугалась что выломает. Муж стабильно посещал спортзал, так что силы на это у него нашлись бы точно.

Я обречённо выдохнула. Вот и что прикажете делать в ТАКОЙ ситуации?

А Рома, тем временем усилил напор на несчастную, хлипкую дверь.

— Считаю до десяти и советую отойти от двери подальше иначе зашибу. И так, один, два...

Решив, что лучше не рисковать, я потянулась к дверному замку.

— Да открываю я.

Я открыла дверь и передо мной предстал «адвокат всея Руси» с пунцовым лицом, обеими руками держащийся за косяки двери, волосы взлохмаченные, глаза бешенные и наполненные непонятным для меня испугом. Дышал он тоже тяжело. Да и весь его вид был какой-то помятый и потерянный.

Он пристально посмотрел мне в глаза, затем осмотрел с ног до головы и прошёл в квартиру.

Как это ни странно, но я испытала даже какое-то внутреннее спокойствие и предстоящий разговор пугал уже ни так сильно.

Закрыв дверь, я сложила руки на груди и повернулась к почти уже бывшему мужу.

Заговорил первым он.

— И что это значит не хочешь объяснить?

Подумав, что обсуждать такие темы стоя на пороге всё же не совсем правильно, я прошла в гостиную. Рома прошёл следом. Даже слова как будто сами собой выстроились у меня в голове.

— Ром, может не будем играть в эти дурацкие игры? Вот честно. Устраивать скандал, выяснять отношения и вырывать волосы клочками у меня совершенно нет ни сил, ни желания. Разойдёмся спокойно и мирно. Без всех этих жутких драм. Просто пожелаем друг другу всего хорошего. На развод я могу подать сама.

Аренин залип на несколько секунд и в его серых глазах моментально сменились испуг, непонимание, страх, решимость и осознание сказанного.

Он положил руки на талию, тяжело выдохнул, провел по волосам рукой, сел на диван и скинул очки. Видимо пытался доосознать происходящее и принять неизбежность. А может собирался с мыслями. Он даже глаза ладонями потёр и снова взглянул на меня. Только на этот раз уже жалостливо.

А я наблюдала за ним со стороны и мне его действительно было даже жалко где-то. Он выглядел настолько потерянным, что таким я не видела его ещё никогда. Но я себя остановила — это сейчас вообще не самое лучшее чувство-советчик.

— Аня...Ань, послушай...

— Так, стоп! — тут же остановила я потоки ненужных извинений. — Я не виню тебя ни в чём. Честно, Ром. Ну разлюбил. Ну захотел другую. Бывает так, и это — нормально. А вот ненормально — жить в этом вранье. Я так больше не хочу.

— Да какую другую?! — Рома даже встал и в его глазах запылали свойственные им пожар и ярость. — Несёшь бред про развод. У меня телефон просто разрядился, разрядился понимаешь?! А Валевский всё никак уняться не мог с деталями по контракту. Мы из ресторана ушли только в шестом часу утра. Я его уже ненавидел тихо. Домой приезжаю, а там ни тебя, ни твоих вещей...Ань, ты же знаешь сама что к чему так зачем эти истерики? Да ещё когда я устал смертельно и выдерживать их просто не способен.

Рома стал двигаться в мою сторону, но мне было настолько противно слушать очередную явную ложь, что я даже отшатнулась и постаралась отойти подальше.

Мой мозг начал лихорадочно работать над ответом, как он сам собой вылетел у меня изо рта, снимая все вопросы.

— И как бельё? Понравилось?

Рома замер. Мы смотрели друг на друга, когда-то самые близкие люди и понимали, что всё, теперь уже только правда и честность. Без вариантов. Как перед самими собой, так и перед друг другом.

Рома снова сел на диван и закрыл лицо ладонями. Потер его и сложил их перед собой. Посмотреть на меня он даже не смел. Казалось, что прошла целая вечность.

— Я не ожидал что она выключит его.

Стало просто невыносимо больно, и я прикрыла глаза. Слезы не полились каким-то чудом.

— Правда не ожидал. Не ожидал что усну. Видимо действительно безбожно устал.

Рома направился ко мне и на этот раз моя попытка отстраниться не увенчалась успехом. Он притянул меня за плечи, а я уже не могла скрыть слёз.

— Но я не дам этой идиотской ошибке разрушить наш брак! Не дам слышишь?! Я люблю тебя!

Я не выдержала и зарыдала в голос, а Рома притянул меня и прижал, глядя при этом по

голове.

— Я клянусь тебе, что с ней всё покончено. Её нет и не будет больше в моей жизни. Нашей жизни. Слышишь? Прости, прости меня, маленькая моя. Я идиот, кретин, мудака, сволочь, гад мерзкий. Любые слова и обвинения выдержу, но не отпущу. — Рома поднял моё лицо и пристально посмотрел в глаза, вытирая большими пальцами слезы. — Я очень сожалею, что меня так занесло. Жалею, что не смог устоять. Но без тебя и детей мне нет смысла жить. Ты и они — самое ценное и важное в моей жизни. Я тебе обещаю быть с этого дня самым примерным и верным мужем и отцом. Обещаю, что даже не посмотрю в сторону других женщин. Если бы ты знала, как я испугался, когда приехал домой и не увидел тебя. И я извлёк из этого урок. Только не бросай меня. Я правда не выдержу без тебя.

И как же хотелось поверить в эти красивые слова, поддаться и правда всё простить. Ведь прощают же другие. Да и я сама уже столько раз прощала. Я ведь так люблю его. И как без него выживу представляю с трудом. А дети? Неужели я имею право оставить их без отца и подвернуть такому удару из-за своей обиды. Ведь Таня права — изменяют все, главное, что потом. Главное семья. А может и правда родитель ещё одного малыша, и он точно остепениться? Ведь детей Рома любит. Для них он готов на всё. И видно же, что раскаивается.

— Я знаю как виноват, но прошу прости. Прости, а я обещаю, что ты в жизни не вспомнишь о произошедшем. И обещаю купить моей любимой девочке всё что она пожелает в качестве извинений. Сегодня же пойдём в ювелирный, и ты выберешь всё что только захочешь. А потом поужинаем в твоей любимой «Медузе». С продолжением...

Рома начал улыбаться, а меня накрыло. Никогда, никогда он не перестанет мне изменять и считать приложением, которое можно оплатить чтобы работало. Никогда он не любил и не полюбит меня, чтобы он там не говорил. И не я ему нужна, не из-за моего ухода он переживает, а из-за ухода того, что я ему даю в материальном плане. Его волнуют не мои чувства, а сохранение статуса, имиджа и денег. Такой униженной я себя не чувствовала ещё никогда.

Я вырвалась из Роминых рук.

— Не надо ювелирного... Ничего не надо. Пошёл вон.

Видимо не сразу поняв смысл сказанного Рома, попытался снова заключить меня в объятия. Но я уже была полна решимости и увернулась.

— Не хочешь ювелирный, давай в автосалон, а? Я слышал у Мерса обновилась модели.

Вот после этих слов для меня стало окончено всё.

— Ты не услышал меня? Ничего не надо, Ром. Уходи. — и указала на дверь. — Я подаю на развод. Позже мы сможем обсудить все детали.

Даже не понимаю как у меня хватило сил это сказать. Но пути назад нет.

Рома снова «подзавис» на пару секунд. Явно не ожидал от меня мой практически бывший муж такого. Но меня уже было не переубедить и не сломить.

Он снова приблизился ко мне и обнимая за плечи заговорил как с ребёнком, который ещё ничего не понимает, и которому нужно объяснить что-то очень сложное и важное. Как с Матвеем, когда тот что-то отчебучивал в садике и не понимал, а за что же его, собственно говоря, ругают было же здорово.

— Анечка. Анют... Я понимаю, маленькая моя, что ты сейчас на эмоциях, что обижена. Даже признаю твоё право на эту обиду и её обоснованность. Но ещё раз повторю — я тебя развода ни дам. Я тебя люблю, детей люблю и у нас будет крепкая, дружная семья. Всё как прежде. А свою вину я сумею загладить. И больше такого не повторю.

Я аж опешила, вот надо же сколько в человеке наглости! И пока я находилась в кратковременном шоке от наглости бывшего благоверного он, ну вот прямо как нарочно, обратил внимание на мой внешний вид. А точнее на домашний халат, в котором я так и осталась, не успев переодеться, прежде чем открыть ему дверь. А там и вырез «мама не горюй», и вообще он значительно развязался из-за нашего довольно активного общения. В глазах Ромы заплясали такие знакомые огоньки, не предвещавшие мне вот совершенно ничего хорошего. Я инстинктивно попятилась назад. Вот уж точно то, чего мне не нужно.

В тоже же время у меня внизу начал разрастаться знакомый жар и всё скрутилось в тугой узел. Рома стал приближаться, а меня охватила настоящая паника.

Между тем Аренин уже нацелился на мои губы и постепенно приближал к ним свои. От него исходил запредельный жар и невероятное желание. Но моей коже даже все волоски встали дыбом.

Последовавший поцелуй нельзя было сравнить абсолютно ни с чем происходившим, между нами, прежде. Рома прижал меня к себя так, что казалось вот-вот сломает. Губы и язык не просто ласкали мои, а поглощали не щадя. Его возбужденный член упирался мне в живот и разжигал между ног огонь какой-то совершенно невероятной силы. Руки Ромы потянулись к поясу халата, и совершенно не помня себя я начала снимать его пиджак.

— Ну вот так-то лучше. — направляя нас в сторону спальни и касаясь губами бьющейся жилки на моей шее прошептал Рома. — А то придумала развод какой-то. Не отпущу.

И снова притянул, и впился в губы.

Моё тело требовала, чтобы он как можно скорее вошёл в меня и прекратил это «палево».

Упали на кровать мы совершенно неожиданно. Губы Ромы уже активно приближались к моей груди. Его дыхание становилось всё учащённей, а из моей груди вырывался стон и забыв, отключившись от всего совершенно, я сама подставляла по ласки Ромы своё тело. Где-то на периферии сознания мелькали какие-то мысли о том, что почему-то происходящее неправильно, но вот сосредоточиться что бы понять почему не получалось.

А Рома все шептал такие знакомые и желанные слова, заставляя меня терять рассудок ещё больше.

— Как же я хочу тебя. От меня ты уйдешь только на тот свет. Не отпущу, родная. Любимая. Моя единственная любимая девочка. Что ж творишь со мной? С ума от тебя схожу.

В это же время его губы и руки ласкали практически все участки моего тела, а даже не одному разу. И очень скоро я почувствовала обжигающее тело Ромы на своём. С моих губ вот-вот готовы была сорваться просьба пощады. Почувствовав это Рома улыбнулся, ногой раздвинул мои колени и двумя пальцами вошёл в истекающую соком дикого желания киску. Коснулся губ и начал двигать пальцами вперёд-назад заставляя меня извиваться и кончить первый раз.

— Моя девочка, какая же ты отзывчивая и горячая. Течёшь нереально просто. И любишь. Ты же любишь меня? Несмотря ни на что любишь? Скажи, скажи мне это, Анют.

И вот что я могла ответить, когда он истязает меня водя головкой члена по клитору и нарочно не входя. А если я сейчас не кончу полноценно, то просто умру.

— Люблю! Люблю. Рома, пожалуйстаааа! Ромаааа!

— И не уйдёшь?

Рома входит и резко выходит, дразня дальше и сильнее.

— Неттт! Клянусь нет, Ромаааа!! Пожалуйстаааа!

— И просишь? Поклянись, что всё забудешь и простишь! Что не уйдешь.

Чёрт, ну вот что за человек? Вот что ему нужно? Да не собираюсь я никуда деваться.

Решив, что тоже не «тварь дрожащая, а право имею», я провожу идеально отманикюренными пальчиками по нижу его животу, отчего Рома начинает стонать и рычать, но продолжает держаться. А в ответ прикусывает мне сосок отчего я готова кончить уже и без него. Но я не собираюсь сдаваться и съезжая рукой вниз перехватываю его каменный член у самого основания. Затем виду по нему вверх-вниз. Рома матерится и со злостью вводит в меня три пальца, начинаю активно ими трахать.

— Анька, прекращая нас мучить. Скажи, просто скажи, что простишь. — и уже у моего уха — Я сейчас просто взорвусь.

Слегка приподнимаясь, я прикусываю его нижнюю губу, тяну его в поцелуй. И вот тут ему не устоять. Он невнятно матерится и входит резко, разом выбивая весь воздух и даря запредельное наслаждение. Мы сразу берём бешенный, я бы сказала даже звериный темп. Рома таранит меня выбивая громкие стоны и заставляя извиваться. Губ мы почти не разрываем.

— Скажи, скажи же. Блядь, Аня, не могу больше! Скажи!

— Да, даааа! Даааа!!

Тела мокрые от пота и дышать уже не чем.

— Люблю, люблю.

— Ромочкааа!

Рома кончает, и меня накрывает следом. Но не только оргазм. Следом за наступившим оргазмом меня накрывает ужас от произошедшего. Боже, что же я наделала!

А Аренин как ни чём не бывало, улыбается и поцеловав в губы скатывается с меня, пытаюсь отдышаться.

Никогда себя этого не прощу. Вот же дура стоеросовая!

— Милая, это просто фантастика. Ни с кем так не бывает хорошо, как с тобой. Люблю безумно. И стоило ли на пустом месте психовать, когда нам никуда друг без друга.

И тут меня накрывает злостью окончательно. Я приподнимаюсь на кровати и смотря в стену говорю серьёзно и уверенно:

— Ром, уходи.

Спиной чувствую сначала удивление, а потом агрессию и злобу. Ну и пусть.

— Что прости?

Набираюсь сил и повернувшись смотрю мужу прямо в глаза.

— Уходи. Между нами всё кончено.

Ромино лицо буквально багровеет от злости, а руки сжаты в кулаки и чувствуется, что его трясёт.

— Ты серьёзно? Ты, мать твою, сейчас серьёзно, Ань?

— Более чем. — отвечаю уверенно. — Одевайся и уходи.

— И как это понимать? Объясниться не хочешь?

Мда, похоже действительно придётся говорить конкретно и объяснять.

Я встаю и оборачиваю себя простынёй.

— А что тут объяснять? То, что я просто устала терпеть твоих любовниц? Или то, что не желаю больше быть удачным дополнением к идеальной картинке успешного юриста? Ром, я не хочу войны, честно. Я уверена, что мы сможем развестись достойно и мирно, не унижая друг друга. Так к чему все эти разборки? Матвея, как и Дину, ты сможешь видеть когда захочешь. Никто твои права отца ущемлять не собирается. — Тут Рома попытался что-то сказать, но я не дала. — На деньги и имущество я уж тем более претендовать не собираюсь. Не волнуйся за это. Это мы всё обсудим позже и договоримся. Бумаги я любые подпишу.

Видимо сильно нервничая Рома встал и начал одеваться. А на моих последних словах повернулся, даже не успев застегнуть брюки.

— Как мило. — Аренин приблизился. — И благородно. — присел на корточки и взял мои руки в свои. — Только я не отпущу. Не знаю сколько я ещё должен повторить чтобы ты слышала. Ты нужна мне. И то, что сейчас произошло на вот этой вот самой кровати доказывает, что мы не сможем друг без друга. А измена...измена на моей совести, и я за неё заплачу. И теперь тобой и перед Господом. Но хоть убей я не верю, что ты дашь какой-то девке разрушить то, что мы строили пять лет. Пять лет, Ань.

— С этой девкой ты спишь уже с полгода. Полгода, Ром. А тебе самому не стыдно так говорить о своей женщине?

— Ты моя женщина.

— Уже нет.

Я отодвинула его и встала.

— Ром, ты же не думаешь, что я не знаю о твоих прежних адюльтерах? Сам сказал, что я женщина умная. Я устала прощать. Просто устала. И в любовь твою больше не верю. Не смогу поверить. А то, что произошло сейчас..., считай это прощальным аккордом, точкой всего и уходи. Я не могу сейчас говорить. И видеть тебя не могу. Обо всём остальном мы поговорим позже.

— Аня...

Но я отвернулась чтобы он не видел катящихся по щекам слёз. Ещё пару минут Рома постоял, но чертыхнулся и вышел. Я же легла на кровать и разрыдалась в голос.

Выплакав всю оставшуюся боль и как следует позанимавшись самобичеванием, я начала успокаиваться. И надо сказать, что как раз вовремя, так как именно в этот момент звонком начал разрываться мой мобильный. Это звонили наши мамы и дети с моря.

Разумеется, что как только я увидела кто звонит, то волей-неволей пришлось вытереть слёзы и успокоиться окончательно.

— Моё солнышко! — радостно ответила я звонившему сыну. — Как ты там? Как вы отдыхаете?

— МАМА! — тут же, буквально оглушив меня, заголосил Матвей. — Мама, я плавал в одних нарукавниках совсем без жилетика. И даже не боялся! Я молодец?

— Конечно, конечно, молодец, умничка ты мой. Я тобой очень горжусь. Ты у меня становишься такой большой, сильный и смелый.

— Да, я прямо как папа. Бабушка так говорит.

Мда, как папа. И вот как тут материнскому сердцу от боли не разорваться?

— И я так думаю, мой родной. А как там сама бабушка? А баба Света? Дина?

— Хорошо. А Динке Артем цветы подарил, а она выкинула.

Не успела я обалдеть от такой новости и расспросить подробности, как услыша что дочка что возмущённым тоном шепчет на заднем фоне, а потом Матвей ойкнул.

— Дина, прекрати щипаться. Мам, она щипается. — пожаловался он мне, видимо вспомнив что общается с главной своей защитницей.

— Сынок, но она где-то права. Нельзя раскрывать чужие тайны и секреты.

— А разве то, что Динка и Артем друг в друга втюрились секрет? Это все знают.

Да, какой же сын у меня ещё ребёнок во всех смыслах.

— Ну мало ли кто что знает и видел. Думаю, Дина сама хотела бы мне рассказать о таких вещах, когда посчитает нужным.

Видимо дочь не просто щипнула, а уже больно ударила брата, так как он жалобно «пискнул» на другом конце провода.

— Она дерётся, мам.

В этот момент отчётливо послышался голос моей практически бывшей свекрови.

— Так, оба прекратите. Матвей, дай бабе трубку. Анют, здравствуй хорошая моя, ну как вы там? Я Роме звонила и мне показалась что у него голос какой-то расстроенный. У вас там всё хорошо?

Вот и что ей ответить?

— Здравствуйте, тетя Оль. Да, все просто отлично. — не огорошивать же её нашим разводом по телефону. — Видимо из-за работы переживает.

— А что, у вас на работе что-то серьёзное случилось? — тут же забеспокоилась она.

— Да как обычно, не волнуйтесь сильно.

Этот гад Аренин мало того что изменяет и заставляет страдать, так ещё и врать из-за него приходится одному из любимейших и порядочнейших людей.

— Ну тогда я спокойна. Ты не волнуйся, у нас всё хорошо. Вечерком ещё созвонимся, а то Светланчик обед приготовила.

— Хорошо. Целую вас всех.

Отключившись, я облегчённо выдохнула. Правда, вопрос о том, как помягче сказать им

о нашем разводе стал ещё актуальней. Даже представить страшно каким это окажется для них потрясением.

Но это всё будет не сегодня. И даже не завтра. Пора бы выбираться из своей «берлоги» и пойти пройтись.

Решив, что лучшей компании для прогулки чем подруга мне не найти я набрала Таню.

И уже часа через полтора мы сидели в уютнейшем ресторанчике в Камергерском, обедались всякой всячиной и выпивали дорожущее розовое вино.

Выслушала мой рассказ Таня внимательно и молча. От неё я не утаила ничего. Даже произошедшего утром.

— Мда. Что сказать, Анёк? История стара как мир, а я шоке. Не думала, что Рома дойдёт до того, чтоб практически в открытую. Хотя тут явно эта... вот сильно так постараюсь! Повыдёргивать бы ей всю старалку. — зло прошипела подруга.

— Тань, да ладно тебе. — отпивая очередной глоток вина ответа я.

Для меня было странным и удивительным насколько же спокойной я была сейчас. Видимо пережила уже все переживания и не осталось их во мне больше. Или психика так защищалась.

— Я же ещё пять лет назад всем говорила, что этим и закончится, но вы никто упорно не верили мне. Так что не она так другая бы появилась. Но результат был бы явно тот же. Просто мы разные вот и всё. Главное, чтобы теперь мы остались в нормальных отношениях ради детей. А больше мне от него ничего не нужно.

Таня внимательно на меня посмотрела.

— Ань, а ты точно уверена в том, что делаешь? Может не рубить с плеча так резко, успокоиться?

Я наклонилась к ней на максимально возможное расстояние.

— Рубить, Танька, рубить. Спасать в любом случае уже нечего. И пусть будет счастлив.

Потом я прогулялась по Тверской наслаждаюсь теплым днём, солнышком, видом Кремля и мысли мои стали лёгкими и не обременительными совершенно. Мне всё время хотелось улыбаться. Как будто я стала легкой-легкой и очень воздушной. Избывалась от чего-то гнетущего и плохого. Или проснулась после долгого сна. В голове не единой негативной мысли. Жизнь заиграла новыми яркими красками.

Я даже купила себе небольшой букетик цветов.

Но открыв дверь квартиры чуть было не упала в обморок. Сначала от ужаса, а потом от шока.

Практически везде горел свет и разносились аппетитнейшие ароматы всяческих вкусностей. Не громко играла музыка.

Я чуть не умерла от страха прямо на полу коридора. А кто бы не умер — заходишь в квартиру, которая должна быть пустой, ключи только у тебя, а тут кто-то хозяйничает.

Я сразу же стала озираться по сторонам в поисках чего-нибудь потяжелее и доставать мобильный чтобы набрать полицию. И вот в этот самый момент, я услыша как до боли знакомый голос напевает что-то на корявом английском. Облегчённо выдохнула и выругалась. И полыхающая праведной яростью направилась на звук.

— И что ты здесь делаешь позволь узнать?

— Вообще-то готовлю ужин. И где тебя так долго носила позволь спросить? Танька уже с час как дома. А оттуда цветы? Хотя ладно, иди мой руки, а то и так всё почти остыло. Расскажешь пока едим.

— Ром, ты офигел? Мы же всё утром обсудили. Что из сказанного тебе осталось непонятным? Езжай домой.

Муж подошел ко мне вплотную и приобняв за плечи пристально посмотрел в глаза.

— Понял я всё. Только вот, видишь ли, в чём дело, милая — в этой истории у меня тоже есть право голоса. И я тебе уже сказал, что никуда тебя не отпущу и развода ни дам. Так что в НАШ — Аренин выделил это слово особо — дом, я вернусь только с тобой.

Я стряхнула его руки с плеч и отошла.

— Ты спятил? Я тебе в последний раз говорю русским языком...

— А я тебе в последний раз русским языком отвечаю — не будет развода! Если у тебя бзик и ты решила пожить здесь — хорошо, давай поживём пока ты не успокоишься. Хотя смысла не вижу. Но вместе! Садись есть, иначе я зря что ли Костика напрягал с готовкой!

И резко развернувшись пошёл к специально накрытому столу. Мне же оставалось только воздух ртом глотать.

Естественно, что весь дальнейший ужин прошёл в напряженной и нервной обстановке.

Правда Роме удавалось скрывать эмоции получше моего. А вот я себя сдержать не могла и разрезая отбивную представляла на тарелке кусок роминой же «тушки». Прямо убила бы гада! Немудрено, учитывая мою эмоциональность, что меня «прорвало».

— И зачем тебе этот цирк? — не выдержала я.

В ответ мой «пока ещё, к сожалению, муж» удивленно посмотрел на меня и продолжил поедание салата.

— Цирк? Странное определение для ужина с женой приготовленного одним из лучших мировых поваров поедаемого в полу интимной обстановке. Обычно это называют романтикой.

А вот тут я не выдержала и со всей силы швырнула вилку на стол, скрестив руки на груди. И если бы глазами можно было убивать Роман Аренин был бы трупом уже несколько раз.

— Романтикой?! А ты ничего не попутал, милый? — последнее слова я произнесла с особой издёвкой. — За романтикой тебе теперь по другому адресу и к другой женщине. Могу подсказать если подзабыл.

Рома был явно зал не меньше моего, но ещё пытался сохранять самообладание. Спокойно положив вилку на стол он наклонился ближе ко мне.

— Ошибаетесь, госпожа Аренина, адрес для романтики у меня один. Вернее, адреса то могут быть разные, а вот женщина неизменна. Так что придётся смириться.

— Да что вы говорит, господин Аренин! А у меня другая информация. Думаю, она актуальнее вашей потому советую прислушаться.

— Скорее у вас, госпожа Аренина, она устаревшая. Я бы даже сказал искажённая и не верная. Ань, я же тебя в этой игре всё равно переиграю так что успокойся. И давай спокойно доедим.

— Слушай, я просто недоумеваю насколько у тебя всё просто. Вот правда. Изменил, причём ни раз, а теперь сидишь как ни в чём не бывало и предлагаешь доедать ужин.

— А ты предлагаешь мне биться головой о стену и истерить?! — походу Рому тоже начинало прорывать. — Я уже миллион раз извинился, Ань. Её в моей жизни уже нет и никогда не будет. Как и других. И об этом я тебе тоже уже говорил. Как и том, что развода ни дам — не вижу причины. А чтобы ты окончательно выбросила из головы всякую чушь скажу один раз и больше предупреждать не буду — нравится тебе это или нет, но я тебе

никуда не отпущу, так что советую смириться с тем, что умрешь ты только моей женой. Просто в тебе сейчас говорит вполне понятная обида, но ты успокоишься и поймешь как я сейчас прав, не давая тебе сделать этот идиотский шаг. — после этих слов он встал со стула и со спины подошел ко мне. — А если ты начнешь с этой бредовой идеей о разводе упорствовать, то мне ни останется ничего другого кроме как жестко тебя вразумить, милая. Матвея то точно не увидишь. И это будет лишь верхушка айсберга. Так что советую меня не злить.

И как ни в чём не бывало поцеловал меня в волосы и пошёл в направлении кухни. А у меня даже горло перекрыло спазмом и стало совершенно не чем дышать. После его измен, и отсутствия попытки даже скрыть последнюю, я знала, что он гад и козёл. Но что человек, с которым я прожила пять лет бок о бок ещё и скотина последняя даже и представить себе не могла. А ведь я искренне считала, что уж на настоящую подлость он точно не способен. Как видно сильно ошибалась. Или не знала его вовсе. Что ж, я так просто тоже не сдамся. Меня не запугать.

— Тебе чай или кофе, родная?

Я резко встала и кинула салфетку на стол.

— Ничего.

После гордо удалившись в комнату. Там я закрылась, легко на кровать и начала думать.

Не так то просто оказалось уйти от Аренина, похоже Таня права. Но я обязательно что-то придумаю. Других вариантов нет. Простить точно уже не смогу.

— Анечка — солнце моё, я не могу, просто морального права не имею, быть с тобой не честным.

Следующим вечером я сидела в офисе Александра Андреевича Добровинского после целого дня «боёв» с «уже точно бывшим мужем» и разговаривала о своих перспективах как возможного работника его компании.

С Ромой мы несколько раз чуть было не переубивали друг друга. Весь офис на ушах стоял от наших криков.

А до этого мы умудрились поругаться и утром собираясь на работу.

Хорошо, что спали мы в разных постелях и даже комнатах, иначе я точно придушила бы Аренина подушкой. Слава Богу мозгов ко мне в этот острый момент не лезть у него хватило.

И тема всегда была практически одна и та же — наш предстоящий развод.

Только если я уже принимала и понимала его неизбежность, хотела всё с Ромой мирно обсудить. Он всё злился и твердил что даже на том свете вместе будем, орал, угрожал... Сдержаться я не могла и орала в ответ... И про его любовниц. И что совести совершенно должно не быть чтобы вообще что-то мне говорить после них. Вспомнили все обиды друг другу за прошедшие пять лет брака. Пару раз чуть не плеснули друг на друга горячим кофе. Одним словом — было жарко, и кто как мог, из коллег, тот так и спасался.

Благо что ни у кого из нас ни судебных процессов, ни клиентов на консультации назначено не было.

И вот окончательно не выдержав, я очередной раз грохнула дверью его кабинета. Дошла до своего и взяв сумку направилась к машине точно решив, что ничего общего с ним иметь не стану никогда. Уж в бизнесе точно. И направилась к офису практически единственного способного помочь мне в этой ситуации человека — Александра Андреевича Добровинского.

Встретил он меня очень радостно и радушно. Что ни говори, но за эти годы он удивительнейшим образом умудрился заменить мне папу. Предложил кофе. И я, не выдержав, выложила ему всё. Плакала долго.

— Рома мне уже звонил. Правда просил не говорить, но ты для меня слишком не чужой человек, так что промолчать я не могу. Скажу больше — он всем уже звонил... Думаю о том, о чём он просил тебе говорить не стоит.

Сказать, что я пребывала в шоке — ни сказать ничего. Аренин не просто показал себя знатным мудилой, но даже тут умудрился пробить дно. Такое даже для него было слишком.

— Не могу поверить.

— Увы, но этот так, детка. Конечно, все были в глубочайшем шоке и мало что поняли. К его чести, он особо не распространялся о причинах. Сказал, что очередной семейный скандал, и ты взбрыкнула. Даже мне он не рассказал правды, но теперь хотя бы я понимаю, что к чему. И должен честно признаться, что его полностью поддерживаю. Сволочь мой бывший лучший ученик, конечно, редкая, но... Ань, он ни даст тебе так просто уйти. Я его таким решительным видел лишь перед судьбоносными судебными процессами. И скажу, что может ни так уж он и не прав? Так, вот только не надо убивать меня взглядом, детка! Ты прекрасно знаешь как я к тебе отношусь и плохого точно не посоветую. А ещё я очень хорошо знаю Романа Аренина. И знаю, что он тебя любит. Очень любит. Твой гнев понять

можно. Только под ним ты сейчас наворишишь таких дел что потом не расхлебашь. А Рома просто пытается тебя от этого уберечь. Он спасает вашу семью, Ань. И в чём он ни прав?

— А ничего, что он сам же и разрушил эту самую семью?!

— А вот это уже действительно решать только тебе. Дашь ли ты какой-то мимолётной интрижке встать между вами или будешь мудрей? Мало ли что у кого бывает по молодости и глупости. Но только мудрая женщина может реагировать на такое правильным образом. А я всегда считал тебе именно таковой.

Я вытерла слезы и встала.

— Что ж спасибо что выслушали.

— Анечка, я прошу не обижайся, просто подумай над моими словами. Ты знаешь, что не меня и мою помощь и поддержку можешь рассчитывать в любое время дня и ночи. Но тут я поддержу Рому. Не пори горячу и успокойся. Всё образуется. Главное, что вы друг друга любите.

И подойдя обнял по-отечески.

А я теперь точно убедилась, что рассчитывать мне не на кого. И главное, что это снова благодаря человеку, которого любила больше жизни.

Выйдя на улицу, я подняла заплаканные глаза в ночное небо и громко выдохнула.

Что ж, у меня всегда есть мой родной и любимый Саратов. Уж там то он точно меня не достанет.

И Матвея будет видеть раз в пятилетку. Гад эдакий.

Так просто я точно не сдамся.

Немного пройдясь и выпив кофе в ближайшем кафе я вернулась домой. Не слышать, не видеть не хотелось никого совершенно. Настроение было на отметке «0».

Едва открыла дверь, как передо мной возник муж. Он облокотился о косяк двери кухни, в руках держа чашку с кофе. Рукава дорожкой белоснежной рубашки были закатаны по локоть, галстук, присутствовавший ещё утром, снят, а пара первых пуговиц расстегнута что открывала весьма эротичный вид на его слегка волосатую и накаченную грудь. Только мне не было до этого никакого дела совершенно. Мысли были о другом. Стоял он босым и выглядел очень уставшим и расстроенным.

Пристально и зло посмотрев на него я сняла туфли и попыталась пройти мимо. Только у Ромы явно были другие планы и когда я проходила мимо он оставил меня, сжав локоть.

— Ань. — голосом, полностью соответствующем виду, прошептал он.

Хорошо, что в квартире было почти темно и он не мог видеть моих наворачивавшихся слёз. Что-то их количество начинает меня пугать.

Я попыталась убрать его руку, чему он не сопротивлялся.

— Прости. — прилетело мне в спину, и я остановилась.

— Думаешь не понимаю, что поступаю как последний скот? Но я совершенно не могу нормально соображать, Ань. Все мысли только о том как тебя удержать вот и творю херню. Самому противно.

Рома всё же решился подойти ближе и обнял за плечи, прижал к себе что было сил.

— Ну что мне её сделать чтобы ты простила? Что скажи? Любое твоё желание, требование, условие. Только не уходи от меня! Не уходи! Я же умру без вас.

Не разрыдаться я уже не могла. А когда повернулась чтобы что-то ответить увидела, как Роман Аренин делает то, чего не дела, наверное, ещё никогда в своей жизни — он опускался на колени. На считанные секунды я окаменела. Ромины руки притянули меня к себе ещё

сильнее и голова прижалась к животу. Вот таким своего мужа я точно не видела ещё никогда. Он был раздавлен.

— Рома, Ром... — захлёбываясь слезами только и смогла прошептать я.

А у самой руки непроизвольно гладили его волосы. По щекам катились слезы, из груди вырывались рыдания.

Увидев это, он моментально вскочил с коленей и начал целовать соленые капли.

— Прости. Прости. Умоляю прости. Я так тебя люблю. Я жить без тебя не смогу.

— Как ты мог, Ром? Как ты мог?

— Посмотри на меня. — Рома взял моё лицо в свои руки. — Посмотри. Ань, Я правда любил, люблю и буду любить только тебя. И я сам себе никогда этих измен не прощу, но что я могу сделать? Что было, то было и я этого не исправлю. Мне жаль, мне действительно очень жаль что я был таким идиотом и велся. Хотя важнее тебя и детей в моей жизни не было никогда и никого. Прости. Всё что я могу теперь сказать в своё оправдание это — прости. Но просто посмотри в мои глаза и ты увидишь как много в этом прости.

Рома снова начал целовать меня, задевая уже и губы.

— Хорошая моя. Родная. Самая лучшая, самая любимая. Клянусь, что никогда, никогда больше... Слишком больно без тебя.

Но рыдания продолжали душить мне горло и я убежала, вырвавшись из его рук. Упав на кровать, я заорала в подушку.

Не знаю сколько времени я пролежала в таком состоянии, но голод и жажда сделали своё дело. Вытерев щёки от остатков слёз, я вышла из комнаты. В квартире было всё так же темно. Поискав глазами Рому и нигде его не увидев, я направилась на кухню попить воды и что-нибудь перекусить. А уже проходя мимо дивана заметила сначала пустую бутылку виски на полу, а затем и его самого. Он лежал на животе, одна рука свисала и явно совершенно не давно и держала вышеобозначенную бутылку с алкоголем.

Я подошла и присев на корточки стала рассматривать спящего мужа. Не смогла удержаться.

Он лежал такой ранимый, беззащитный, больше похожий на маленького беззащитного ребёнка чем на одного из известнейших и топовейших адвокатов России. В какой-то момент на его лицо отразилась боль и он поморщился — видимо снилось что-то малоприятное. А может и страшное.

Может я была чрезмерно добросердечной, но не могла не подумать о том что и Роме наш развод даётся, не смотря ни на что, крайне не просто. Нет, жалеть и прощать его в очередной раз было бы несусветнейшей глупостью. Да я и не собиралась. Но я понимала, что то хорошее что у нас было так просто тоже не выкинуть и не отпустить. Ведь, говоря, по правде, мы были счастливой семье со всеми вытекающими. Мы же практически не ссорились и всегда с полуслова понимали друг друга. У нас были свои традиции и семейные фишечки. Наши дети и родители были счастливы от такой обстановки и заряжались нашей положительной энергией. Было не мало радостных и романтических моментов. И Рома, если отбросить измены, был отличным мужем и отцом — заботливым, любящим и щедрым. И мы бы и дальше были счастливы если бы только он... По моим щекам снова побежали не прощенные слезы.

Так, стоп. Хватит заниматься самообманом. Конечно, ему тяжело и трудно. И расставаться совсем не хочется. Удобная жена обеспечивающая комфортную жизнь и с обожанием смотрящая в глаза и ниже — кто ж добровольно от такого откажется! Да к тому же приносящая и в бизнесе не мало денег и пользы. И нет тут с его стороны ничего кроме. Иначе бы не изменял. И уж, тем более, теперь практически в открытую.

Просто Таня права и его пугают возможные финансовые и имиджевые последствия, вот и пыжится изо всех сил пытаюсь изобразить любовь и оставить меня при себе.

Встав я пошла на кухню и сделала себе пару бутербродов, чай и наложила немного вчерашнего салата.

И вот тут неожиданно меня посетила просто гениальная идея!

А ведь Таня права! Зачем мне пилить сук, на котором я сама же и сижу! Не хочет Рома развода — да Бога ради! Тем мне же лучше! Ведь если отбросить всю боль и обиду от измен мне и самой намного лучше и удобней быть его женой. Ну вот честно!

Жена Романа Аренина — это и статус, особенно в свете построения им политической карьеры, и нахождение в элитных и состоятельных кругах. Опять же моя карьера и деньги. И как не крути, но вещи это не маловажные. Если ни сказать — определяющие. Плюс сохранение брака избавляет меня от общения с ненавистными и беспардонными журналистами. И уже одно это громаднейший такой бонус и стимул для сохранения брака. Объясняться с родителями, детьми и родственниками опять же не нужно.

Только вот быть настоящей семьёй и парой при этом совершенно не обязательно. Да полным-полно примеров того, как ради сохранения состояний и лица люди нашего статуса и обеспеченности сохраняют брак.

Так почему бы и нам не пойти таким путём?!

У меня даже дух захватило от перспектив, которые несёт эта идея.

А ведь в итоге все счастливы!

Я сохраняю себе и детям привычный материальный образ жизни и спокойно работаю занимаясь любимым делом. Только теперь я умнее и буду готовить «запасной аэродром» на случай если однажды Рома всё же встретит ту которая разведёт его на развод. Идеально если получится постепенно открыть свою личную юридическую контору. Может воспользоваться Роминым предложением о любом «даре» за сохранение брака?

Рома получает так необходимую ему стабильность и картинку счастливой и любящей семьи для окружающих и общества.

А дети и родители — спокойную и не рушимую обстановку.

Фиктивный брак — вот же он заветный наилучший выход из этой ситуации!

Я была так возбуждена что буквально еле уснула от того сколько всего крутилось в моей голове в связи с родившейся идеей. И буквально провалившись в сон на пару часов встала аж в шесть утра удивительно бодрая и отдохнувшая.

Приняв душ и стараясь не разбудить Ромку я начала готовить завтрак, тихонечко включив один из многочисленных музыкальных каналов. Даже напевала и пританцовывала в такт.

Мрачная и похмельно-болезненная физиономия мужу показалась в дверях как раз тогда, когда яичница с беконом дожаривалась, а я донакрывала стол к завтраку.

— Убей меня!

Простонал помятый и страдающий Аренин. Мне же наоборот было весело, настроение было приподнятым и отличным. Муж даже испуганно покосился на меня.

— Да ладно тебе, Ромка — всё нормально. — я продефилировала мимо удивленного мужа с тарелками яичницы и поцеловала его в щеку. — На столе таблетки от головы — возьми. Выпьешь их, позавтракаешь и полегчает. А потом в душе окончательно оклемаешься. Ты что застыл, все же остывает. Садись за стол уже.

Муж подозрительно взирал на меня видимо начисто забыв от шока о головной боли и похмелье. Но стул выдвинул и присел за стол.

— Что там — яд, пурген или что посерьёзней?

— Ты меня не дооцениваешь — все вместе, милый. — улыбнулась и я прожевала первый кусочек. — Да шучу я, расслабься и ешь. И таблетку выпить не забудь, а то всем в офисе жизни сегодня не дашь.

Ещё раз испуганно меня осмотрев Рома всё же запил таблетку водой и принялся поедать аппетитно пахнущий завтрак.

— Ууу, Анька, как всегда бесподобно! И жизнь снова захотелось.

— Ешь на здоровье. Кстати, я тут подумала и решила что ты прав Ром — не стоит рубить с плеча и разводиться.

Надо было видеть насколько довольной стала физиономия моего мужа.

— Родная!

Радостный он практически кинулся меня обнимать, но вдруг остановился.

— Ну а что? У нас отличная семья и мы можем быть очень полезны друг другу. В

разных там ситуациях...

— Не понял?

— Конечно нам обоим нужно будет привыкнуть к новому формату отношений, но мы же всегда отлично понимали друг друга, ладили, так что думаю что и сейчас справимся. Главное что для всех остальных между нами всё будет по прежнему.

— Аня! — угрожающе прорычал Аренин. — Ты о чём вообще?

— А нашем браке, Ром, как о чём. О нашем браке, который полезен обоим, и мы вполне можем его и сохранить. Просто другим — фиктивным.

— Что?!

— Да поешь ты нормально, а потом всё подробно обсудим. На похмельную голову никто такие вещи не обсуждает.

Рома аж подпрыгнул со стула и, спрятав руки в карманы брюк, начал нервно вышагивать перед столом и мной.

— Так подожди, я, наверное, ни так, что-то понял. Ты же сейчас шутишь? — Рома приблизился ко мне вплотную и практически склонился надо мной. — Ты же сейчас, Ань, реально шутишь?! Только по-дебильному слишком, зай.

Видимо решив, что это его мысль правильная, он немного успокоился и снова сел.

Я же дожевала очередной кусочек яичницы с беком и совершенно спокойным и не возмутимым голосом ответила:

— Почему же? Я как никогда серьёзна. Но ты ешь лучше, а потом все обсудим. На голодный желудок думается как-то нее очень.

Рома в этот момент чуть было не подавился.

— Что значит серьёзно?

Похоже муж завелся по новой.

— Мать твою, что значит серьёзно?! Какой ещё фиктивный брак?! Ты совсем спятила?! Когда и где ты успела так долбануться головой что несёшь этот бред?!

Похоже спокойно и без скандала разрешить этот вопрос не удастся. Пришлось защищаться.

— А ты предлагаешь снова мне всё забыть и простить?! Как будто ничего не было?! Это ты не в своём уме, Рома! Хватит, на самом деле хватит вытирать об меня ноги как о половую тряпку! Этого я больше не позволю и не потерплю! Думаешь ты будешь гулять на право и на налево со своими шалашовками, трахаться с кем тебе вздумается, а я такая всё прощу и приму?! Нет, Рома, хватит! Надоело! Не нравится моё предложение — да Бога ради! Тогда подую на развод. Я просто пытаюсь предложить оптимальный для всех вариант. Или ты думаешь я поверю в не земную и пламенную...? Нет, я прекрасно понимаю что тобой движет на самом деле в этом оголтелом стремлении сохранить наш брак — желание сохранить «лицо» перед обществом и партнёрами. А, ещё перед избирателями.

— Что?! — казалось этот его крик слышно было по всему дому. — Я просто хочу сохранить «лицо»?!!

Рома потёр лицо ладонями и приблизился ко мне.

— Ты когда успела набраться, жена? А ну дыхни. Или всё же головой ударилась не слабо?

— Я адекватна как никогда, милый. — лучезарно улыбнулась я. — По-прежнему жить у нас не получится — я не хочу и не буду. Так что единственный вариант сохранить наш брак — сделать его формальным. Мне всё равно что ты там будешь делать и при первой же твоей

просьбе отпущу на все четыре стороны, но и ты ничего от меня не требуешь и предоставляешь полную свободу.

— А, вон в чём дело! — Рома сел, положив ногу на ногу и ухмыльнулся. — Значит свободы захотелось? И что же ты, милая моя женушка, под свободой подразумеваешь? Очень мне интересно. Уж не других ли мужиков?!

На последних словах выражение его лица резко изменилось.

Ревнуем значит, Рома Вадимович. А у самого «рыльце в пушку».

— А почему бы и нет? — колко парировала я. — Или только тебе можно?

Ой, зря я это сказала поскольку тот нехороший блеск который отразился в его глазах обещал мне убийство с особой жестокостью.

— Да и не в этом дело. Пора на работу. Я пока вымою посуда, а ты может сходишь в душ и поедем. У тебя сегодня Северский и Киселёв.

Рома удивленными глазами с минуту смотрел на меня убирающую со стола, а потом улыбнулся.

— Мда, как же много я о тебя не знал, жена. Удивила.

И проходя неожиданно прижал и поцеловал к щёку.

— Я в душ, а с твоим предложением разберёмся вечером. Выдумщица моя.

И подмигнув Аренин окончательно исчез в дверном проёме.

А я подумал, что отстоять фиктивность брака будет не так уж просто. Ладно, разберёмся.

Мой личный лимит препирательств на сегодня был исчерпан, поэтому на предложение Ромы поехать вместе, на его автомобиле, я даже спорить не стала.

В самом же офисе работа закипела там активно, что даже девочкам не удавалось выцепить меня хотя бы на минуту и разузнать подробности происходящего Армагеддона. Хотя даже представить страшно до какой степени им этого хотелось. Наверняка бедные до обеденного перерыва ели дотерпели. А когда Рома попытался нагло, прямо перед их носом, «умыкнуть» меня на обед, так вообще окружили меня и чуть не «порвали на кусочки» некогда любимого босса.

— Ага, щяззз! Обойдётся, Рома Вадимыч. Одно место слипнется!

Так прямо и заявила его молчаливая помощница Ритка.

Мы с ним даже рты пораскрывали от удивления.

И ничего не оставалось как пойти с ними на обед и буквально на ходу выдумывать ссору, вернее её причину. Ничего лучше ремонта мне в голову, правда, не пришло. А там я уже в красках расписала как можно сильно поругаться двум любящим людям выбирая цвет стен. Сама от себя не ожидала ТАКОГО полёта фантазии.

— Ну слава Богу! — выдохнула Дашка, явно выражая их общее мнение. — А мы уж подумали что это из-за той мымры...

После этих слов одна из наших ведущих бухгалтеров осеклась и испуганно посмотрела сначала на девочек, а потом на меня.

Но я лишь улыбнулась и отпила очередной глоток кофе.

— Да всё нормально девочки. Мало ли за ним всяких там бегают. Ещё себе нервную систему мыслями о таких я не портила.

И ведь даже не соврала ни словом. Мне вдруг стало на таких как Маша действительно всё равно. Или вернее рОвно.

А после обеда снова закрутили-поглотили рабочие будни и до вечера мой мозг вообще никакой посторонней информации не воспринимал.

К 18:00 я была выжата как лимон, но невероятно довольна собой. Усталость была настолько приятной, что я, в который уже раз, убедилась, насколько люблю то, чем занимаюсь и просто не смогу сидеть дома домохозяйкой.

От подобных мыслей отвлекла просунувшаяся в дверной проём голова мужа.

— Идешь домой?

— Пару минут и буду готова.

Отрапортовала я.

После чего мы молча вышли из практически опустевшего офиса, на лифте спустились в подземный гараж и минут десять проехали.

— Ты же не серьёзно насчёт фиктивного брака? — неожиданно задал вопрос Роман. — Я весь день думаю и не понимаю, вернее не принимаю.

— Почему? Вполне серьёзно. — ответила я, всем своим видом полностью соответствуя последнему слову.

— Но ты не можешь не понимать всю бредовость этого, Ань! — не выдержав заорал Рома.

Я даже испугалась что мы разобьёмся, настолько он стал возбуждённым и злым.

— Ром, а давай мы дома об этом лучше поговорим? Ты сейчас за рулём, а эта тема слишком тебя будоражит, чтобы её продолжать сейчас.

Аренин шумно выдохнул.

— Ладно, не могу не признать, что права. Но знай, что обсуждать её будем долго и плотно.

— После плотного и долго ужина, ок? — попыталась пошутить я.

Серьёзно и устало посмотрев на меня, муж тяжело выдохнул. Дальше снова ехали молча.

А зайдя в квартиру он тут же развернул меня к себе и молниеносно прижался к губам.

Да так, что мне оставалось только возмущённо мычать, а потом его горячие губы и активничающий язык даже этого мне не позволили.

И чем дальше продолжался этот поцелуй, тем наглее и напористее становился Аренин. А у меня все меньше и меньше оставалось сил на сопротивление. Что не говори, но вот где мне без него не обойтись и не найти ему равных, так это в постели.

Как же я буду скучать без его губ, рук, ласк, нежности и одновременной жёсткости.

Как же мне будет не хватать его тепла и силы.

И как же я понимаю девочек, бегающих за ним табуном.

Такого офигенного любовника ещё поискать нужно. А это на энергетическом уровне нами женщинами ощущается.

Вот надо же умудриться там зацеловать что и не успеваешь заметить как с тебя исчезает приличная часть одежды, и ты оказываешься в уже обозначенной постели, полностью прижатой к крепкому мужскому телу.

Так стоп, как в постели? В смысле В ПОСТЕЛИ?!

Наконец-то до меня доходит истинное положение вещей и я начинаю вырываться, потому что это уже ни в какие ворота...

— Ром, пусти. Пусти говорю немедленно! Я не хочу. Да перестань меня целовать! Я не хочу! Не хочу!

Но кто б меня послушал.

Я сопротивлялась и извивалась как могла, но кто я против здорового мужика, активно занимающегося спортом, к тому ещё и дика возбуждённого. Да я и сама, честно говоря, уже с ума сходила от его ласк. В трусах намечалось половодье.

— Не мечтай даже. — прошептал наконец что-то не внятное Роман. — Я так дико соскучился. Я так тебя хочу. Крышу рвёт просто. Любимая, моя любимая. Сдохну если не трахну сейчас.

Эти слова перемежались поцелуями и продолжением избавления от одежды. Я уже просто не могла не отвечать и целовала, раздевала в ответ.

— Гад, сукин сын, мразь, упырь позорный...

— Тише-тише, девочка, я с тобой такой долго не протяну. И так ели сдерживаюсь.

— Не прощу этого точно никогда. Ненавижу.

Но ему хоть бы что и мои ноги уже разведены в сторону, а в промежность упирается каменно стоящий член. Мне кажется или настолько огромным от возбуждения он не был ещё никогда?

Он не прекращает издеваться и проводит по донельзя возбуждённому «бугорку», а после просовывает два пальца в истекающую соками киску. Да ещё и плотоядно улыбаясь при этом.

— Значит фиктивный брак, детка?

— Да, только фиктивный. Не будет ничего, ясно тебе. Отпусти сейчас же, сволочь адвокатская.

Из всех оставшихся сил я начала барабанить по нему — куда достану и попаду.

— Разумеется не будет. — пригвоздив меня к кровати максимально возможно прорычал мой благоверный. — Фиктивного брака не будет, между нами, никогда.

И только я собралась воспротивиться и что-то ответить как он засадил мне резко и с размахом свой орган в самую «сердцевину». Да так что я чуть не кончила сразу. Когда только успел спрашивается.

Бешенный темп задался как-то сразу и сам собой.

Рома рычал и таранил меня что было сил, а я только успевала подстраиваться и стонать. Губы то и дело сплетались в поцелуе приглушая стоны и крики.

С считанные секунды меня накрыл оргазм, но он оказался только первым из череды нескольких.

— Боже, как ты кончаешь, малышка! Кричи, кричи ещё. Хочу слышать как тебе хорошо.

— Доволен, доволен собой, да?

— Не совсем. — Рома усилил напор и стал двигаться во мне ещё быстрее. — А вот теперь полностью.

И мы оба одновременно кончили громко крикнув.

Сделав ещё пару толчков Рома, скатился с меня, привычно поцеловав в губы. На его лице отражалась счастливейшая и довольнейшая улыбка.

А я понимала, что в чём-то Рома прав — наш брак стать фиктивным точно не сможет. Слишком нас тянет друг к другу. Получается, что единственный выход — развод.

Но не успела я осмыслить и продумать внезапно пришедшую мне мысль, как руки мужа снова привлекли меня за талию к его горячему и всё ещё возбуждённому телу, а губы коснулись моего виска.

— Родная, ты что? Всё хорошо?

Я посмотрела на него внимательно и прямо в упор. Он даже испугался, судя по обращённому на меня взгляду.

— А ты сам как думаешь?

— Думаю, что нам надо срочно продолжить. Иди сюда.

И всё по новой. Причем ни один раз.

Рома в эту ночь вообще как с цепи сорвался в плане сексуального желания. Даже в начале отношений у нас с ним, поскольку я тоже не отставала, всё так дико и практически безостановочно не было. Маленькая передышка и всё по новой. Только на обязательный вечерний звонок родных мы отвлеклись чуть на подольше.

— Офигеть просто!

После очередного «любовного раунда» выдохнул Рома, откидываясь на спину.

— Мы спятили. — так же измучено-счастливо ответила я. — Это же за пределами возможностей и реальности.

— Просто мы любим друг друга, малышка. — Рома снова навис надо мной и поцеловал. — И никому и никогда этого не изменить. А теперь спать иначе мы правда не выдержим. Я очень тебя люблю.

— Да.

Только и смогла устало ответить я и погрузилась в сон вслед за супругом.

К счастью, проснулась я значительно раньше Ромы, что дало мне время ещё раз всё хорошенечко обдумать и принять итоговое по нашему браку решение. После всего произошедшего оно могло быть только одним — развод! И чем дольше я всё обдумывала, тем больше убеждалась в его правильности. А обдумывала я всё долго и тщательно.

В результате, когда проснувшийся Рома появился на кухне, я уже окончательно и бесповоротно была полна решимости всё это безобразное браком называемое закончить.

Муж, почти уже точно бывший, подошёл сзади и попытался обнять меня, кладущую на тарелку приготовленные бутерброды.

— Привет. — целуя меня в шею, ласково проворковал Аренин. — А я так надеялся, проснувшись ещё застать тебя в постели.

На что я повернулась и, внимательно посмотрев на него, отодвинулась и прошла к столу.

В ответ почувствовав напряжённый взгляд, направленный в мою спину.

— Ром, воспринимай как хочешь, но я приняла решение, и оно окончательное — я подаю на развод. Не смогу я забыть и простить Машу... Да и всех остальных... не смогу. Вот правда. Прости. Да и бессмысленно это — прощать и терпеть. И неправильно. Ты прав что фиктивным брак наш не сможет стать никогда — когда мы рядом нас так тянет друг к другу, что сдержаться мы не можем. Поэтому признаю свою идею дурацкой и бессмысленной, но и простить и всё оставить как прежде не могу.

— Да я и не прошу оставить как прежде! — возбуждённо ответил мне он. — Не надо как прежде! Я же, говоря, что понял все ошибки и теперь всё будет по-другому. По-другому понимаешь?! Без других. Ань, да услышь ты меня наконец! Больше я не изменю!

Рома подошёл и схватил меня за плечи, начал трясти.

— Думаешь я не понимаю того, что ты хочешь сказать? Боли твоей не понимаю. Да я её кожей чувствую, каждой её клеткой! Но я не ангел, я совершал ошибки. И готов всю жизнь вымалывать за них прощение. На что угодно готов. Но единственное на что я добровольно не соглашусь никогда — это развод. Добровольно я никогда не дам согласия на него.

— А его и не потребуется! — злая как сто чертей ответила ему я.

Но вот ведь до чего же наглый человек! Неужели и правда считает, что я смогу всё простить и как ни в чём не бывало жить с ним дальше? Да это же до какого дна должна самооценка рухнуть чтоб уже ТАКОЕ простить?

— Нас и так разведут.

— А я в курсе. — отпуская плечи и злобно глядя на меня ответил Рома. — Как и в курсе того, что как отец имею полное права претендовать на проживание сына со мной. Думаю то, что этот процесс я выиграю легко для тебя не секрет. Так что, ты б не стремилась так воевать со мной, родная.

— Ну и гад же ты. Вот никогда бы не подумала, что ты сможешь дойти до такого. Ты сам себе не противен?

— Я тоже, знаешь ли, не ожидал что наш брак ты так легко поставишь под угрозу из-за какой-то... ш... женщины. Которая, к тому же, для меня не значит ровным счётом ничего.

— Наверное именно, потому что она для тебя так мало значит она записана в твоём телефоне как «Маша Кайф»? И на неё тратились такие суммы! А нет, подожди... ведь о её

для тебя «не значении» говорит её «не участие» в самых топовых показах самых именитых дизайнеров. Я права?

У Ромы аж ноздри раздулись и желваки туда-сюда заходили после моей разоблачительной речи. Что лишний раз убелило меня в правильности моих выводов.

— Ром, разговор не имеет смысла, решения принято. И сына я тебе так просто не отдам. У меня тоже есть чем на тебя надавить, так что со мной воевать я бы тоже не советовала.

И развернувшись ушла собираться на работу. К завтраку никто из нас так и не притронулся. Даже обидно стало. А я ведь старалась, готовила.

Даже в офис поехали каждый на своей машине. Злость у обоих зашкаливала.

Во время традиционной утренней планёрки все сидели, вжав головы в плечи и получая не по одному нагоняю от обычно всегда миролюбивого Романа Вадимыча.

А вот мне, как ни странно, это планерка оказалась весьма полезна. К моему же удивлению и неожиданности.

— По основным делам, находящимся в работе, мне всё ясно. — откидываясь на спинку кресла сердито подытожил Роман череду замечаний и вышеобозначенных нагоняев. — Илья, теперь вопрос к тебе — что с открытием дополнительного офиса на Остоженке? Ты мне информация уже неделю не предоставляешь.

Я сидела в своих мыслях, но тут что-то заставило меня вернуться в реальность. И не зря как выяснилось.

Про этот офис я и думать забыла, со всеми предшествующими событиями, а, между тем, это же реальный выход!

Всё же даже проще чем кажется!

Но я решила всё хорошенько обдумать, прежде чем выдвигать Роме родившееся у меня предложение.

Думала долго, аж до самого вечера. Даже на разговоре с девочками за обедом толком сосредоточиться не могла. И Роме пару раз отвечала не впопад на рабочие вопросы.

В итоге все мои думы вылились в то, что пришедший домой Аренин обнаружил меня с готовым ужином и весьма миролюбиво настроенную.

Он даже огляделся, зайдя в квартиру, и проверяя не ошибся ли дверью.

А я просто решила, что расставаться нужно и можно красиво и без истерик. Тем более это необходимо в рамках моего предложения.

— Неожиданно. — окончательно расслабившись и улыбнувшись произнес Роман. — Но, честное слово, безумно приятно.

— Садись есть пока горячее.

Поскольку оба понимали, что всё ни с проста напряжение летало, между нами, сильнейшими электрическими разрядами. Я поняла, что надо начинать.

— Ром, хочу с тобой поговорить и обсудить одну идею.

Мысленно помолясь, сказала я.

— Так, — серьёз но напрягшись ответил он. — я так и знал что всё ни просто так. И...?

— Ну вот что ты сразу в конфликт? — не выдержала я. — Неужели мы не можем разойтись спокойно и цивилизованно? Почему обязательно нужно ругаться?!

Вилка была отшвыряна на стол с такой силой, что мне стало страшно.

— Спокойно и цивилизованно?! Нет мы не можем спокойно и цивилизованно, пока от тебя звучит слово «разойтись»! Ань, я же ясно сказал, что эта тема закрыта — развода не будет! Надо будет, закрою дома и к батареям привяжу, но развода не дам!

— Надо же, Роман Аренин рискует заработать уголовку за похищение человека! Не страшно?

— А ты рискни подать на развод и узнаешь, милая.

Хищно улыбаюсь парирует он. А мне остаётся мысленно досчитать до десяти и выдохнуть, ибо продолжить разговор в конструктивном русле всё же необходимо.

— Ром, я тебе серьёзно прошу поговорит спокойно. Вернее, выслушать меня. Так вот, развод для меня дело решённое и отступать я не собираюсь. Подожди, пожалуйста, — подняв руки я попыталась оставить поток его возмущений. — дай договорить. Вопрос лишь в том, как этот процесс пройдет, насколько мирно и спокойно. Мне кажется, что мы должны сделать всё, чтобы максимально. Без лишних склок. И поэтому у меня есть предложение... Вернее их несколько. Первое, так как ясно что вместе мы жить не сможем, слишком друг к другу тянет пока, предлагаю определиться по вопросу жилья. Точнее, предлагаю нам с детьми занять трёшку на Полянке, а тебе я готова оставить всё остальное. Как и говорила от тебя мне ничего не нужно. Но нам с детьми нужно где-то жить и эта квартира вариант оптимальный. Второе, и самое важное — работа. Я же понимаю, что главное нежелание развода у тебя связано с тем, что ты боишься потерять меня как юриста, на которого идут и за услуги которого щедро платят. Но и тут есть вариант — сегодня ты упомянул про новый офис...И там будет нужен управляющий директор. Я знаю, что эту должность очень хотел Илья, и он её заслужил. Я готова стать его замом. Или при моём переходе он просто может занять моё место в центральном офисе и всё счастливы. И Илья получает повышение, и я — остаюсь на любимой работе. И тебя хорошо — я остаюсь в твоей компании. А со всем остальным ты и сам разберёшься. Вот чем не выход?

На несколько минут Рома затихает, а потом, так же молча, кладёт салфетку на стол и встаёт. А затем происходит совершенно невообразимая вещь — он отодвигает мой стул и закинув меня на плечо несёт явно в сторону спальни.

— Ты что делаешь, отпусти. — начинаю отчаянно сопротивляться я. — Что за детский сад?!

— Видимо единственный способ выкинуть всякую дурь из твоей головы — вытрахать её нахрен. Чем, собственно, мы сейчас и займёмся.

— Рома!

Начинаю отчаянно сопротивляться я, но кто бы мне это дал сделать в полной мере. Практически тут же меня швыряют на кровать и накрывают красивым мускулистым мужским телом. После чего начинают разрывать одежду и покрывать поцелуями. Моих писков сопротивления кажется и не слышит никто. Да что там! Меня умудряются перевернуть и нагло отшлёпать по моей прекрасной попке: «чтоб не придумывала ерунды». Причём чувствительно так отшлёпать. Больно даже.

На следующее утро я просыпаюсь на удивление выспавшейся и тянусь всеми своими измученными мышцами что есть сил. Всё тело болит и ноет. Благо, что боль приятная. "Вот прям от души спасибо вам, драгоценнейший Роман Вадимович!".

Решив, что хоть попытка поставить крест на моих брачно-супружеских отношениях в очередной раз с треском провалилась, и что мой "видимо ни фи́га не бывший" муж, тот ещё дьявол по плоти — завтрак готовить надо. С трудом выбравшись из-под его тяжелой руки, при этом очень стараясь не разбудить, я в который раз взглянула на благоверного, повторно потянувшись, надела халат и направилась в сторону кухни. Ситуация требовала детального и очень тщательного моего осмысления.

Как обычно собрав волосы в пучок я начала готовить омлет и тосты, параллельно пытаюсь провести детальный анализ сложившейся ситуации.

Получалось, что имеем мы следующее: давать развод и отпускать даже в филиал меня никто не собирается, устоять против Ромы и дать ему отпор при попытке секса я тоже не могу, всё же простить тоже не совсем будет правильным — такое уже только слабо себя уважающие особы прощают. Однако, при этом, от явно очень переживает из-за случившегося, он очень искренне просит прощения и признаётся в любви. Это видно по его глазам, жестам, действиям, а не только словам. Измену, действительно, прощают очень многие. Как-бы то ни было наш развод станет настоящим ударом для всех родных и близких. А главное — детей. И имею ли я право подвергать прежде всего их такому стрессу?

В общем, вопросов было много и мне ещё только предстояло найти на все них ответы.

За своими мыслями я и не заметила, как сзади меня обняли и притянули к себе крепкие мужские руки мужа.

— Доброе утро. — губы мужа проšliсь по моей шее заставив пробежаться по её коже толпу мурашек и закрыть глаза от наслаждения. — Жена, о чём задумалась с утра пораньше?

Прошептал Ромка, при этом прикусив мочку уха и прижав к себе ещё сильнее. Каким-то неведомым мне образом он уже успел надеть халат.

Смысла сопротивляться я не видела никакого и прижалась к нему в ответ, положив свои ладони на его.

— Да так, ни о чём и обо всём.

После моих слов муж явно напрягся, но быстро взял себя в руки и снова поцеловал шею, после уткнувшись в мои волосы и начав вдыхать их аромат.

— Ань, я так хочу домой. — Прошептал он мгновение спустя.

Мне оставалась только маетно вздохнуть.

— Ром...

— Мне без разницы, где если с тобой, но у нас есть дом, который мы строили для себя и детей. В конце концов я хочу спать и заниматься любовью в нашей кровати. Вещи все тоже там. Поехали уже домой, малыш...

И его губы в очередной раз проšliсь ласками по моей шее.

Я повернулась к нему и слегка коснулась губ. А после потерлась носом о его. Ромка радостно улыбнулся и прижал свой лоб к моему.

— Я так тебя люблю. — Уже серьёзно посмотрев на меня прошептал он.

И мне ни оставалась уже ничего кроме...

— Поехали.

Он снова улыбнулся и взяв моё лицо ладонями страстно поцеловал в губы. Чудо, что я умудрилась выключить омлет, во время всего происходящего, и он не подгорел.

— Ты лучшее, что было, есть и будет в моей жизни. Прости меня, родная.

— Видимо я полная дура если всё ещё продолжаю тебя любить.

— А я — самый счастливый человек на свете. Хоть и не заслужил этого счастья.

— Ромка, давай завтракать иначе точно опоздаем на работу.

Мы начали завтракать, при этом непрерывно смотря друг на друга и думая каждый о своём. Рома так вообще не спускал с меня своих пронзительных серо-зелёных глаз. В какой-то момент я даже не выдержала.

— Ты что? — спросила я, намазывая масло на тост.

Рома тряхнул головой и как будто выбрался из своих сложных и тягостных мыслей.

— Всё в порядке, любимая. Просто задумался.

— Ага, и так уже полчаса. — парировала я, вставая из-за стола. — Я в душ и одеваться.

Я подошла к Роману сзади и обняв за плечи, прижала и поцеловала в волосы. На что он притянул мои руки и меня. А после поцеловал каждую из ладоней.

— Хорошо. Я всё уберу, не торопись.

— Спасибо, родной.

— Любимая...

Дальше он мог и не говорить, поскольку и так была ясно о чём он хочет спросить. Я слегла поцеловала его в щёку и почти что прошептала на ухо:

— Давай уже тогда после работы. Только нужно будет все вещи отсюда сразу забрать. А днём я вызову клининг и предупрежу консьержку.

Я даже почувствовала, как он моментально всем телом расслабился.

Но до работы мы ехали практически в таком же молчании, что меня ни мало удивило. Что-то с моим всегда разговорчивым мужем было не то. Я даже взяла его свободную от руля ладонь в свои и ласково сжала. Рома на это улыбнулся, но сразу же снова начал неотрывно смотреть в лобовое стекло и продолжил находиться в своих мыслях.

А когда на традиционной утренней планёрке Рома так и продолжил находится всё в том же отрешенно-отстранённом состоянии, и даже не впопад что-то сказал пару раз, я взволновалась не на шутку. Как и все остальные коллеги.

— Ром, что всё-таки происходит? Что тебя так мучает, родной?

Как и утром я подошла и обняла его сзади. На что муж обнял в ответ мои ладони и столько боли было в этом его жест, что мне стало даже страшно.

— Всё хорошо, милая. Не переживай. Процесс Каренинских сегодня вот и обдумываю.

Поспешил меня успокоить любимый муж. Он даже поцеловал и попытался изобразить подобие улыбки. Вот только в его придумку мне верилось очень слабо. Его явно беспокоили вещи куда более серьёзные, чем наилегчайший бракоразводный процесс. Моей сердобольной душе снова стало его жалко. Однако и пять лет брака тоже не прошли для меня даром, мужа своего я знала очень хорошо, и понимала, что сейчас его лучше оставить одного. Он расскажет обо всех своих переживаниях, когда сам будет готов.

Поцеловав его в ответ, я направилась в сторону двери. И практически уже в спину услышала:

— Ань, ты же ничего не решила окончательно с разводом не смотря на происходящее? Я прав?

Врать мне показалось совершенно бессмысленно и утвердительно покачав головой, опуская при этом глаза, я вышла за дверь.

Зато теперь мне была совершенно ясна причина такого состояния Романа Аренина.

А вот в ближе к вечеру случилось то, что на современном молодёжном сленге называется словом "трешь". Причём полный. Приведший в шок весь наш дружный офис и заставивший его гудеть словно улей.

Я сидела и спокойно читала документы по одному, находящемуся у меня в работе, делу. Вдруг из коридора послышался какой-то шум. Я решила, что это ребята просто обсуждают что-то между собой через чур активно. Но шум всё продолжал нарастать и приблизился уже к моему кабинету. И только я собралась выйти и посмотреть, что происходит, как услышала голос моей секретарши Насти, а следом дверь моего кабинета с грохотом открылась и, даже не вошла, а влетела, Маша. Та самая, которая кайф.

— Анечка Валерьевна, я сказала, что вы заняты, но вот девушка...

Сказать, что от такой наглости я просто обалдела, значит не сказать ничего. Вот же... профурсетка малолетняя... Это же какое нужно иметь нулевое наличие совести чтобы ещё и являться ко мне после всего, открывая при этом дверь моего собственного кабинета в компании законного моего мужа "с ноги". Хотелось убить сразу и с особой жестокостью. Думаю, любой судья с лёгкостью признает, что оно было совершенного в состоянии нахождения в сильнейшем аффекте. А в следующее мгновение мне захотелось рассмотреть её получше и понять, что же в этой девочке так привлекло моего мужа. Хотя ответ был очевиден и так — молодость и наглость. А ещё внешность модели и полное отсутствие мозга и уважения к себе. Или умение настолько тщательно их скрывать, что они были не заметны. Ну что уж тут поделаться, если любят мужчины красивых тупоголовых куколок. И готовы не мало заплатить за присутствие таковой в своей постели. Такие девушки готовы на всё ради тугого кошелька готового хорошо платить за их красивые глазки. И как бы это странного и парадоксально не звучало, но тем и выигрывают у умных и адекватных жён. Впервые в жизни я поняла, насколько же мой мозг является моей проблемой. Вот интересно, а если бы я включила режим "тупоголовая кукла" Ромка так же бы изменял мне? Ответ пришёл ко мне быстро и молниеносно. Не изменял бы просто потому, что тогда я не была бы его женой и слово измена вообще нельзя было бы применить к нашим отношениям. Да он вообще вряд ли бы стал бегать за мной и упрашивать выйти замуж. И той нашей первой ночью всё, возможно, и ограничилось бы, между нами. Ведь что не говори, но жениться мужчины типа Аренина предпочитают на женщине с мозгами. Хотя бы потому, что им с это самой женой появляться в очень и очень солидном обществе. Где женщина для брака — это женщина для брака. А вот женщина для постели — это женщина для постели. И очень чётко следится за тем, чтобы не пересекался один типаж и статус с другим. Это был священный закон нарушение которого каралось строго и серьёзно. И потому мало кто осмеливался его нарушить в принципе.

Стало как-то даже жаль стало бедную девочку, явно не знавшую этого золотого правила и рассчитывающую на что-то. Удивительно, но и тут я её понимала. Красивый и состоятельный мужчина, способный обеспечить тебе ту жизнь, о которой ты только мечтать могла содять в поезд до Москвы. Да ещё и молодой при этом. Не то что те "папики" с которыми приходится, ради обеспечения себе достойной и безбедной жизни, общаться твоим подругам. Не так уж она и глупа выходит. Да только не учла бедняжка, что для Ромки слишком многое на кону. И я очень сомневаюсь, что он готов этим рискнуть даже ради её

красивой мордашки и пышного бюста.

Она же кидала в меня яростно-огненные взгляды видимо считая меня её единственной преградой на пути, к вожделенному семейному счастью, с Романом Арениным. Причём устранить эту преграду она вознамерилась немедленно, и вы чтобы то ни стало. Я ели сдерживала смех. Сразу вспомнились слова Тани и оставалось поражаться насколько же подруга бывает до противного права. Ещё яснее стало, что развода мне точно никто мирно и добровольно ни даст никогда. Слишком берёт Роман всё полученное. А потерять меня и семью означает лишиться огромной части этого. Уж в плане мнения о нём точно. Бедная я бедная разменная монета. И ведь сама же виновата. Знала, знала ещё в самом начале чем всё закончится и всё равно полезла в эту "клетку" под названием "Брак с Романом Арениным". Он так и спешил-то лишь потому, что понимал, что осознание реальной ситуации пришло бы ко мне очень скоро и нужно было брать меня в оборот пока этого не произошло. А такой ему было не найти. Умная, образованная, привлекательная в меру, тоже юрист. В постели устроила. А уж как умеет поддержать беседу...Идеальная жена в глазах общества, в котором он был вынужден вращаться.

— Всё в порядке, Настюш. Не переживай. Я сама разберусь дальше.

Настя испуганного на меня посмотрела, но возразить не решилась.

А как только дверь за ней закрылась я твердо и уверенно посмотрела на гостью. Глаза её продолжали буквально пылать ненавистью. Что ж, так просто я сдаваться тоже не собиралась. Уважение и гордость тоже имеются знаете ли!

— Вы, видимо, дверью ошиблись, девушка? Кабинет господина Аренина чуть дальше и правее по коридору.

Оно обнаглела окончательно и, отодвинув стул для посетителей, присела.

— Не изображай святую невинность и дуру. Думаешь я не знаю, что ты зубами в Ромочку моего схватила и не отпускаешь. Ещё бы, в твои то годы остаться разведёнкой с двумя детьми, которую вышвырнули на улицу. Без богатого мужика, который всем обеспечивал. Любая бы держалась за такого мужа из последних сил. Но мы любим друг друга и всё равно он уже точно решил, что уходит ко мне.

Мне снова стало смешно.

— Ну и здорово! — я откинулась в кресле. Оказалось, она ещё глупее чем мне показалось вначале. Ох и отгребёт же она от Романа за такую свою инициативу. Предупредить что ли беднягу. — Так я же и говорю, что кабинет Романа Вадимовича Аренина дальше и правее по коридору. Мне кажется, с этими разговорами вам, Мария, туда. А я, так уж и быть, приму свою горькую долю.

Она аж пятнами пошла багровыми. Не ожидала такого явно. Видимо считала, что меня можно пронять такими разговорами. А мне даже не приятно не было. А уж о слезах и обиде речи даже быть не могло.

В этот момент по коридору начали раздаваться громкие шаги явно раздражённого человека. А спустя секунду многострадальная дверь моего кабинета снова с грохотом открылась и на пороге показался разъяренный Роман Вадимович Аренин собственной персоной. Видимо сотрудники уже доложили о проходе Марии. Пару секунд он изучающе переводил глаза с меня на Машу и обратно. Наверное, пытался понять обстановку и что незадачливая любовница уже успела мне ляпнуть. Увидев, что я спокойна как стадо слонов на водопое он заметно расслабился. Чего не скажешь о Маше, которая чуть из нижнего белья не выпрыгнула при его появлении.

— Что здесь происходит? — сердито спросил он, переводя взгляд из-под очков.

— Ромочка! — защебетала Маша, попытавшись подойти к нему поближе.

Он же смотрел на меня. Причём так внимательно и жалостливо как никогда раньше. И пообщавшись поближе, пусть даже и такое короткое время, с этой девицей я понимала его желание сохранить семью со мной ещё больше!

— Да вот девушка дверью ошиблась, Ром. Так-то она к тебе пришла. Говорит срочно нужна консультация по бракоразводному процессу у лучшего специалиста в этом направлении. Я сказала, что это только к тебе.

Рома чуть не убил бедную бывшую любовницу взглядом.

— Ах по бракоразводному! — рассвирепел мой муж. — Это мы сейчас с радостью проконсультируем!

И буквально схватив её за локоть начал выталкивать за дверь. Понимая, что сейчас он ей устроит мне захотел хоть немного защитит ещё такую молодую и потому глупую девочку.

— Ром. Ром. — муж повернулся ко мне, и я в молитвенном жесте сложила ладони.

Он всё понял правильно и маетно выдохнул.

И не успела дверь за ними закрыться как ко мне влетели Иришка, Даша и Риток. Глаза их были выпучены от беспокойства и в них ясно отражались тревога и страх.

— Анька, ты как? Что эта дура тебе сказала? А Вадимыч что ей сказал? — подбегая ко мне начала сыпать вопросами Дашка.

Они втроём окружили меня и стали ожидать ответа.

А я думала о том, что молоденьких девчушек мне не переплюнуть никогда и потому в жизни моего мужа они будут, видимо, всегда. Но развиться как следует этой мысли мне не дал крик Аренина пронёсшийся по всему офису. Причём такой, что мы вчетвером дружно вжали головы в плечи. Переглянусь. Стало ясно, что нужно как можно скорее бежать Маше на выручку иначе, это будут её последние секунды в жизни. Я моментально вскочила с кресла и кинулась в коридор. Девочки тут же побежали за мной.

Подоспели мы вовремя поскольку весь офис наблюдал как Роман за плечо тащил несчастную бывшую любовницу к выходу, а она упиралась и пыталась что-то сказать.

— Милый, ну не злись так. Я просто хотела тебе помочь избежать неприятного разговора. Ну, Ромочка...

Мда... Точно гольная и беспросветная дура! Как в народе говорят.

— Убью нахер ещё раз увижу!!! Пошла вон!!!

Рома притянул Машу ближе к себе и угрожающе прошипел прямо в лицо:

— А если ты ещё хотя бы раз посмеешь приблизиться к моей жене или детям — позвоню сама знаешь кому и всё закончится сама понимаешь чем. Так что советую мои слова не игнорировать, идиотка безмозглая.

Глаза Маши округлись в уже. И тут я её понимала. Перспектива быть пущенной "по кругу" в компании бандитов и не так напугает кого угодно. Такой жестокости даже я от своего мужа не ожидала. Пора было вмешаться.

— Ромочка... — жалобно запищала Мария и на её глаза начали наворачиваться слезы.

И только он собирался её что-то ответить, как я подошла и стала убирать его руку с её плеч. Он не сразу понял, что это и попытался мою руку оттолкнуть, но считанные секунды спустя осознание реальности настигло его и он удивленно и жалобно посмотрел на меня.

— Маша, беги.

Та тоже уставилась на меня в изумлении, но едва Ромина хватка ослабла она зло глянула и, вытерев слезы, выбежала из офиса.

— Ром, пойдём. — я взяла всё ещё слабо что понимающего мужа и повела в сторону его кабинета.

Все молчали, наблюдая за происходящим с открытыми ртами. И провожали нас изумлёнными взглядами.

— Рит, сделай Роману Вадимовичу чай с жасмином, пожалуйста. И мне тоже. Ребят, вынуждена у всех попросить прощения за увиденное. Давайте забудем об этом инциденте и разойдёмся так же попить чай или кофе.

Всё это я успеваю произнести по пути в кабинет Аренина.

— Ань... — хотела что-то сказать/возразить Рита.

— Рит, просто сделай чай, пожалуйста, а остальное потом.

Едва мы вошли в кабинет я усадила Романа в кресла, но не успела я сесть на гостевой

стул и что-либо сказать муж притянул меня и уткнулся в живот тяжело дыша. Мне не оставалось ничего кроме как начать гладить по его голове. Видно, было что на душе у него сейчас не просто камень — тяжеленный груз.

— Ромка, Ромка... Я могла назвать миллион твоих отрицательных качеств, но, чтобы ты стал подлым... Мой муж просто не может быть подлым мудаком. А сейчас ты вёл себя именно так. Впервые тебя таким вижу. Как бы то ни было, но это же была твоя женщина, ты сам её выбрал. Какое-то время она была нужна тебе и удовлетворяла твои сексуальные потребности, а ты с ней так. Ты был не прав сейчас. Уж слишком резким.

Муж удивленно посмотрел на меня. Так, как будто видел впервые.

— Аня.

— Ром, ты же и сам понимаешь, что я права. Она не виновата в том, что ты мне с ней изменял. Это был твой выбор, и она тут не причём. И такого унижения она не заслужила.

— Любимая, если бы ты знала, как я испугался, когда узнал, что она здесь и пошла к тебе. У меня как пелена глазами выросла. Не думал, что она на такое решится. Любимая, лучшая, единственная, невероятная моя жена. Прости, прости меня, пожалуйста, родная за всё. Я так тебя люблю.

Рома снова уткнулся мне в живот и поцеловал.

— Ром, а знаешь, я кое-что придумала — давай пойдём погуляем. Мы так давно никуда не ходили просто погулять. Пройдёмся по центру, дойдём до Александровского сада, посидим в кафе... Ты отвлечёшься немного, а то ты сам не свой сегодня. Тем более, что дел на сегодня тут больше никаких нет.

И снова муж с удивлением на меня посмотрел. Поднялся с кресла и, взяв моё лицо в ладони, поцеловал.

— Ты у меня, реально, удивительная. Другая бы просто убивала сейчас и меня и мою... — Рома явно думал, как же назвать Машку чтобы не обидеть меня. — А ты защищаешь её, меня ругаешь за то, что её обидел, чай успокаивающий просишь сделать. А потом вообще гулять зовешь.

— Ну что поделатъ если я такая вот добросердечная. За что, видимо, и страдаю. Гулять то идём?

Ромка ласково поцеловал меня в губы.

— Пойдём, конечно.

После чего взял пиджак, обнял меня, и мы направились к выходу. Чем ещё больше привели в шок коллег и идущую к нам с подносом Риту. Хотя нам в спину слышались облегчённые вздохи.

Уж не знаю правильно я поступила или нет, ведь относительно развода окончательного решения я так и не приняла, но такими счастливыми мы не были уже очень давно. Лет где-то пять. К н и г о е д . н е т

Мы доехали на метро до "Пушкинской", а оттуда вниз по Тверской. Купили на ней кофе, которое потом пили и смеялись. Полубовались Кремлём. Да и вообще видами. Ромка периодически нёс меня на руках и постоянно старался поцеловать. Проходя мимо самого знаменитого здания на Охотном Ряду Рома замер и задержался не несколько секунд. И я была уверена, что очень скоро и эта его мечта осуществиться и он займёт там своё место. После мы купили мороженное и ели его, пачкая им носы друг друга, в сквере у нашего любимого Большого.

— А давай зайдём и купим билеты? Мы же там тысячу лет не были. — неожиданно и

вдруг предложил муж, доедая эскимо.

А я взяла и согласилась. И через каких-то десять-пятнадцать минут нами были куплены билеты на какую-то оперу через пару дней.

После он попытался затащить меня в ЦУМ, но я сопротивлялась как могла, ибо и так уже вещей было сверх меры. Да и очень хотелось есть. Что и отвлекло мужа от приступа его шопоголизма и мы правились в сторону Лубянки, в один из наших любимых ресторанчиков. А после сидели на его веранде и кормили друг друга.

И такое ощущение, что время как будто совершило невообразимый кульбит и снова вернуло нас назад. В самое начало. Где мы так же не могли оторваться друг от друга и считали секунды до встречи. Где не было измен, и мы были счастливы. Где по-настоящему любили друг друга.

И я была вынуждена признать, что моя любовь с годами лишь усилилась и окрепла. И видимо не пройдёт уже никогда. А вот что с его, Роминой любовью? Он постоянно произносит слова любви, но насколько они правдивы и искренни после стольких измен? Могу ли я верить его словам и клятвам, что больше никогда ни одна другая женщина не появится в его жизни?

Домой мы вернулись уже ближе к двенадцати ночи, а эти мысли так не покинули моей головы.

Да мы оба были, не смотря на такое приятное совместное времяпровождение, какие-то задумчивые, молчаливые, каждый в своих волнения и переживаниях.

После хоть и небольшого, но перерыва войти в дом мне было почему-то страшно, и я осматривалась в нём так как будто впервые попала, как будто здесь для меня всё новое, не знакомое...И это не я обустроивала его весь до последнего гвоздика и винтика. Не я прожила тут почти пять лет.

— Дом, милый дом. — в свою очередь произнёс Рома едва мы переступили порог.

А меня начали буквально душить воспоминания о последней проведённой здесь ночи и том кошмаре, который пришлось тогда пережить. Был момент, когда мне хотелось просто сбежать и меня начала атаковать просто жуткая паника. Я начала задыхаться. Видимо почувствовав это Рома подошёл и крепко прижал меня к себе. Стало гораздо легче. Я вытерла непрошенные слезы и благодарно поцеловала его в щёку.

И вот теперь я лежу на кровати, жду принимающего душ мужа, а голову не покидают мысли обо всё произошедшем. Вот интересно, а все прошедшие через такое женщины чувствуют себя также как я?

Понятно, что простить такое значит полностью обесценить себя. Но, с другой стороны, есть и те аспекты, которые я тоже просто не могу не принимать во внимание. Дети, родители, совместный бизнес, трудности и общественный резонанс связанные с нашим разводом... И главное — любовь! Ведь как бы мне ни хотелось, но я люблю этого подлеца, гада, изменщика...И что-то с трудом мне верится, исходя из его поведения и поступков, что он не может сказать о себе такого же в отношении меня. И как теперь быть? Вопросы, вопросы, вопросы...

Неожиданно матрац прогибается под тяжестью веса Аренина и я сначала даже пугаюсь от неожиданности. Рома крепко прижимает меня к себя и чуть касается моих волос своими губами. Что удивительно, но между нами нет и намёка на страсть или дикое желание как в предыдущие дни. Видимо всё перегорело. Или раздумья о дальнейшей перспективе семейной жизни поглотили нас настолько, что ничему другому уже не осталось места.

— Ты же не думаешь, что я не понимаю, что ты чувствуешь? Или что я не понимаю, что вот сейчас ты лежишь и обдумываешь быть нашей семье дальше или нет?

— Ром... — договорить мне не дали.

— Но, если бы ты могла хоть на пару секунд заглянуть мне в душу и понять я чувствую. И как я боюсь, что ты и дети уйдёте. Что я просыпаюсь, а вас нет больше со мной рядом. Просто до ужаса боюсь. Настолько, насколько не боялся никого и ничего ещё никогда. Даже Вахита Рязанского, в своё время, и то меньше. До дрожи в коленях боюсь, Ань. Боюсь, что больше никогда не смогу обнять тебя вот так, поцеловать, прижать к себе и почувствовать твой такой родной и любимый запах. Запах, который просто с ума меня сводит все эти годы. Что больше никогда не испытаю того наслаждения, которое бывает только при близости с тобой. Да, только с тобой и не вздыхай так, любимая. Знаешь, сейчас я очень хочу быть с тобой откровенным и потому скажу, как есть, уж прости. Ты права — Маша не первая. И даже не вторая.

Почувствовав, как задрожали от слёз мои плечи Рома, прижал меня к себе ещё крепче и поцеловал в волосы ещё раз.

— Прости, милая моя, хорошая, но я хочу, чтобы ты знала всё как есть. Чтобы поняла. Видимо нам надо пройти через эту боль, чтобы её пережить. Сейчас это прозвучит мерзко и паршиво, но я ведь ничего к ним не чувствовал, Н И Ч Е Г О. Просто, когда это произошло впервые, был на таком каком-то расслабоне, что решил не отказывать своему "маленькому другу" в реализации его вполне понятного желания. Идиот! Да и ты тогда была такая замотанная, уставшая... Мотыка только пошёл в садик, ты после декрета погрузилась в работу... Мне просто стало жалко мучать тебя ещё и секс-марафонами. Можешь мне не верить, но это так. Вдвойне идиот! А потом... потом всё как по накатанной... Да и сами девочки чуть-ли не из трусов выпрыгивали и раздвигали ночи. Понимаю, насколько жалко и слабо это звучит, но уж как есть.

После этого я уже не смогла не разрыдаться во весь голос и не повернуться к нему. Рома прижал меня совсем уж сильно, но от разрывавших меня на куски боли и слёз я этого практически не чувствовала, и продолжил говорить, поглаживая по голове.

— Тише, тише, моя хорошая. Тише.

На несколько минут мы снова погрузились в полнейшую тишину. И как только всхлипы мои потихоньку начали прекращаться муж продолжил "душевный стриптиз". При этом мы уже не отрываясь смотрели друг другу в глаза.

— Пойми, я этого говорю не для того, чтобы помучать, а чтобы ты поняла — несмотря ни на что дороже и любимее тебя нет у меня никого. И не будет. Что все эти измены просто ошибки, даже мне не понятные ошибки. Серьёзно, я ведь даже не понимаю зачем я это делал. Наверное потому, что не хотел себе отказывать хоть в чём-то. Зачем, когда можно просто не напрягаться и получить желаемое. Только вот не было и сотой доли того удовольствия и кайфа, что были с тобой. А если бы ты знала, как противно мне было после! Как часами я сидел и курил перед тем, как приехать к тебе. Как быстро прекращал всё. Как самому себе был противен. И боялся, до смерти боялся, что ты узнаешь и не простишь. Так и вышло.

Рома тяжело вздохнул.

— Правда не знаю, как Маше удалось так задержаться и сделать то, что она сделала. Я когда в тот день проснулся и понял, что произошло чуть не убил её. Даже замахнулся. И молился. Знаешь, я ведь так неистово даже когда ты Матвея рожала, не молился как в тот день. Как просил, чтобы самого страшного не случилось. А домой и приехал и... Я ведь понимал, что твой уход — это будет больно, но, чтобы настолько! Меня как будто отметелила толпа боксёров, а после полила ледяной водой. Как я тут кричал и корчился от боли и страха.

В порыве чувств я провела по его щеке ладонью, а Рома поцеловал её и продолжил.

— Ань, я понимаю, что у тебе есть все основания мне не верить, но я клянусь — это было слишком больно чтобы повторить. Понимаю, что решать тебе и я тебя, конечно, не удержу, но без вас я умру. Без тебя я умру. Нет, это не пафосные слова и не угрозы. И делать с собой я ничего не стану. Да этого и не потребуется — без тебя и детей жизнь сама просто вытечет из меня по капле. Я не смогу, не сумею без вас.

Ведь знает же гад на что давить! Я снова разрыдалась, а Ромка снова начал меня успокаивать, уже прибавляя поцелуи.

— Прости меня, прости. Я правда очень тебя люблю. Очень. Жить не хочу если тебя не

будет рядом. На что угодно готов, только не уходи от меня, не бросай. Слишком больно без тебя, слишком.

Мы целовались и всё никак не могли насытиться, прочувствовать друг друга. Исследовали тела друг друга руками и сходили с ума от происходящего. Я чётко понимала, что уйти уже точно не смогу. Равно как и Рома отпустить. Теперь уже точно нет.

— Я люблю тебя, я как последняя дура всё ещё люблю тебя.

— И я счастлив от этого как самый последний дебил на этой грешно планете.

— Но она же Кайф, Ром КАЙФ.

Роман замер.

— Это был порыв, просто минутный порыв. Она просила, а я не смог устоять.

После чего Рома встал с кровати и огляделся. Я, ничего не понимая, следила за его действиями. А он, обнаружив валяющиеся на кресле брюки, направился в их сторону. После чего поискал что-то в их карманах, не нашёл и чертыхнулся. Швырнул их на пол. Но тут же облегченно выдохнул, показал свой iPhone и снова подошёл ко мне. Протянул мой мне в руки.

— Набирай.

— Кого? — ошарашенно спросила я.

— Меня, Ань, меня.

Я перестала что-то понимать вообще.

— Прости, конечно, а зачем? Ты же вот, рядом стоишь.

Рома явно начинал злиться.

— Ань, просто набери.

Лишь бы не затевать скандал во втором часу ночи я подчинилась.

И сразу же мне был предъявлен экран, на котором красовалось моё фото и имя абонента "Самая Любимая". Можно подумать я до не знала, как была записана у мужа в телефоне.

— Вот видишь, видишь. Неужели это не важнее какого-то Кайфа?

Я встала и обняла ладонями обиженное и взволнованное лицо мужа.

— Я так тебя люблю, Ром. Так люблю.

Он тяжело выдохнул и поцеловала.

Правильно это или нет, но мы пережили и это. Пережили, не утратив нашей семьи и чувств.

Не потревожив случившимся ни детей, ни родителей. Которые так и не узнали ни о чём. И даже эту самую семью приумножив. Да, неожиданного — нагадано через 9 месяцев на свет появилась Арина Романовна Аренина. Чем привела в неописуемый восторг как своего папу, так и всех остальных членов семьи.

Первое время оказалась для нас самым трудным и тяжёлым. Неверие ещё долго стояло, между нами, каменной, не прошибаемой стеной. Я всё время как будто мониторила всех женщин, оказывающихся с Ромой рядом. А он всё время боялся даже просто посмотреть в сторону другой. Всё время смотрел на меня как бы говорил глазами "Милая, я только с тобой. Она просто случайно оказалось рядом". Наверняка это было вполне понятно и естественно после всего произошедшего, но дискомфорт оба испытывали страшный. Но и это со временем прекратилось и улеглось. Жизнь снова вошла в привычное русло. Насколько это вообще возможно было, учитывая рождение Аришки.

Да и Рома больше ни разу не дал мне даже подумать о возможном повторении былого. И если он понимал, что какая-то встреча затягивается — набирал постоянно видеозвонком. За что я его, в конце концов, даже упрекнула не выдержав. Ну это просто перед партнёрами и клиентами не приличным уже становилось!

Да и если уж доверяешь, то о каком настолько тотальном контроле может идти речь.

А я решила, что доверюсь. Доверюсь и будь что будет. Ведь всё равно нет для меня никого важнее и любимее Романа Вадимовича Аренина и нашей семьи. И по-настоящему я счастлива только рядом с ними. И это самое правильное и важное в жизни.

Больше книг на сайте - Knigoed.net